

Марина Де Кор

Заклятия ведьмы Рубиновый Щит

16+

Марина Де Кор

Заклятия ведьмы. Рубиновый щит

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Де Кор М.

Заклятия ведьмы. Рубиновый щит / М. Де Кор — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Потеряв родителей, Николь Стардис долгое время живет с тетей. Все меняется, когда в их доме появляется сын северного лорда, Дрейвен, с предложением руки и сердца. Не желая мириться с решением тети, Николь сбегает из дома. Пройдя долгий путь, полный интриг и опасностей, ей придется сделать выбор - оставаться пешкой в игре северного лорда и бессмертной королевы или обрести свое истинное предназначение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Холодный ветер беспрестанно стучался в окно высокого черного замка с остроконечными шпилями на суровых башнях. Замок был окружен каменным забором, обледелым, как склоны суровых горных хребтов, видневшихся недалеко за владениями северного лорда – Анжело Герта. Его сын Дрейвен, стоя у окна, задумчиво наблюдал, как ледяные копи грузно возвышаются среди белых просторов северного края.

– Королевству давно пора сменить правителя, – донесся до него голос отца, и Дрейвен обернулся. Анжело сидел за дубовым столом, поджав тонкие губы.

На его сухом морщинистом лице гневно сверкали серые, как лед, глаза, седые волосы тщательно были зачесаны назад. Одет он был в строгую темно-синюю рубашку, черный жилет и брюки из дорогой ткани.

– Проклятая старуха не хочет уходить со своего трона! Она перекрыла нам все пути для сотрудничества с соседним королевством, обвинив нас в работорговле! – говорил он.

– Она ведь права, – ответил Дрейвен, приближаясь к столу и присаживаясь напротив. Анжело хмыкнул, откинувшись в кресле.

– С этих денег мы платим ей налоги, королева должна быть благодарна за то, что мы кормим ее проглотом на востоке и западе, – ответил он. – За шестьсот лет своей жизни Цезария могла бы и отблагодарить нас за верную службу. Мне надоело быть у обочины жизни. Я уже стар, и я хочу видеть, как северный лорд взойдет на трон королевства Эон. Тебе было предсказано стать королем, Дрейвен, и мы не можем больше ждать!

– Но что мы можем, отец? – спросил молодой лорд, взглянув на отца такими же холодными серыми глазами. – Королева бессмертна, ее защищает Рубиновый щит, и никому не дано снять это заклятье.

– Кроме тех, кто наложил его, – улыбнулся Анжело.

– О чем ты говоришь? Рубиновый замок разрушен. Герцог Стардис и его семья давно погибли.

– В живых осталась младшая дочь.

Дрейвен недоверчиво посмотрел на отца. Снова улыбнувшись, Анжело протянул сыну небольшой лист бумаги с портретом юной девушки. Длинные светлые волосы, небесно-голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, тонкие черты лица и нежная белая кожа... она была похожа на ангела.

– Ее зовут Николь, – сказал лорд, глядя на сына. – Она работает в ювелирной лавке и носит на руке золотое кольцо с рубином, оплетенным лозой винограда. Ты найдешь ее, заставишь полюбить себя и женишься на ней. Когда последняя из рода Стардис станет нашим союзником, мы захватим власть в королевстве.

Немного нахмурившись, молодой лорд взял портрет в руки, внимательно рассматривая нарисованную на бумаге девушку.

– Я тебя понял, отец, – кивнул Дрейвен, убирая портрет. – Я выдвинусь на рассвете.

Королевство Эон давно внушало страх врагам, и дело было не только в сильной армии. Ее правителем была королева Цезария, и ее правление длилось уже много веков. Ходили слухи, что заклятие бессмертия оставило на лице королевы отпечаток, и она была вынуждена носить золотую маску, чтобы не вызывать ужас у своих подданных. Но даже маска вселяла страх у тех, кто стоял перед ней. Немногие могли с достоинством выдержать ее присутствие, и только единицы выражали истинное восхищение бессмертной правительнице королевства. Таким был королевский гвардеец, что стоял перед золотым тронном, склонив голову. На черном плаще, спадающем к его ногам, виднелся рисунок золотой короны – символа королевской гвардии.

– Это правда? – услышал он приглушенный голос и поднял глаза. Безликая маска черными глазницами смотрела прямо на него, ожидая ответа.

– Да, – кивнул он. – Николь Стардис надела символ своего рода и рискует быть узнанной.

Королева встала и медленно направилась к окну, шурша тяжелыми одеждами, окутанными ее с ног до головы. Тяжелая корона украшала ее голову, закрытую черным бархатом, заколотым возле подбородка. Весь ее облик походил на неприступную каменную стену, руки были спрятаны в перчатки, из-под длинной плотной юбки, украшенной золотыми узорами, виднелись тяжелые сапоги с высокой подошвой. Шаги королевы гулко раздавались среди стен тронного зала.

– Мы должны что-то предпринять, Ваше Величество, – произнес гвардеец.

Королева остановилась. Безликая маска медленно повернулась к нему.

– Найди ее, Люциан, – произнесла королева. – Найди прежде, чем о ней узнают наши враги.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – кивнул он и удалился прочь.

– Николь! Николь, пора вставать! – раздался громкий женский голос, и девушка недовольно поморщилась. – Николь! Ты опоздаешь на работу!

– К черту работу, я остаюсь здесь, – произнесла она, перевернувшись на другой бок.

– Кто научил тебя так выражаться? – возмутился женский голос. – Немедленно вставай, или я вылью тебе ушат воды на голову!

– Хорошо-хорошо! Я встаю, – не открывая глаза, девушка села в постели, оперевшись подбородком на руки. Ее золотистые волосы спутались, беспорядочно падая на спину.

– Николь! – снова крикнула женщина.

– Иду я, иду, – девушка зевнула, открыла глаза и сладко потянулась.

– Наконец-то! – у двери стояла рассерженная высокая женщина лет пятидесяти в строгом платье из дорогой ткани и сурово смотрела на нее.

– Прости, тетя, мне снился дивный сон, – улыбнулась Николь, посмотрев на нее. – Я видела сапфировых лебедей, коралловое море, золотые пляжи...

– Лучше бы ты увидела жениха, – махнула рукой женщина. – Девушке не подобает работать, твое предназначение быть женой и матерью, тем более в двадцать пять лет!

– Возможно, – Николь подошла к окну и взглянула на едва посветлевшее небо. – Но мне кажется, я достойна чего-то большего, чем быть домохозяйкой.

– С этими разговорами пора завязывать, ты постоянно нагоняешь ими тоску. Иди завтракать, и поспеши на работу, пока тебя не выгнали.

Николь обернулась, с благодарностью посмотрев на свою тетушку.

– Спасибо, – произнесла она, и женщина удалилась.

Наспех собравшись, Николь Стардис отправилась в ювелирную лавку. Сюда ее устроила тетя, и девушка старалась оправдать ее доверие. Леди Габриелла давно смирилась с нежеланием племянницы выходить замуж, но не упускала случая поговорить на ее упрямство. К девушке то и дело сватались завидные женихи из ближайших городов, но Николь браковала их всех. Каждый раз, когда очередной жених оказывался за дверью, тетя Габриелла вздыхала и старательно выговаривала племяннице о роли девушки, но Николь оставалась непреклонна. А месяц назад она нашла кольцо своего отца в шкафу, и упросила тетю разрешить его носить. Леди Габриелла согласилась, но с условием, что Николь никому не расскажет, откуда у нее это кольцо. Ее отец был талантливым ювелиром, и Рубиновое герцогство славилось искусными драгоценностями, которые скупались всеми знатными домами королевства, и теперь Николь гордилась, что может продолжать его дело. Она помнила своего отца, место, где жила, и эта работа напоминала ей дом. Как давно они погибли. Николь осталась жива лишь благодаря своей матери, отославшей ее к своей родной сестре за несколько дней до ужасного пожара,

уничтожившего Рубиновое герцогство. С тех пор ей было запрещено говорить кому-либо о своем происхождении, и она прекрасно с этим справлялась, на людях называя тетю Габриеллу матерью. И теперь ювелирная лавка стала для Николь вдохновением, возможностью показать себя. И она очень дорожила своей работой.

– Николь, – мистер Юнис, владелец лавки, улыбался, глядя на работу девушки. – Ты домой собираешься?

Николь встрепенулась. За окном уже стемнело, фонарщик зажигал огни.

– Кажется, я снова засиделась, – улыбнулась девушка, взяла вещи и поспешила домой. Николь уже не первый раз задерживалась в лавке, и тетя Габриелла это не одобряла. Поежившись от холода, Николь поправила шерстяное пальто и прибавила шаг.

Приблизившись к дому, девушка нахмурилась. У ворот толпились всадники. С головы до ног одетые в серые одежды с черно-белыми накидками, вооруженные мечами, они тихо переговаривались между собой, внимательно глядя по сторонам. Подумав, девушка двинулась в сторону черного входа, гадая, что за незваный гость прибыл к ним на ночь глядя.

Тихо войдя в дом, Николь сняла пальто и прошла к гостиной. Остановившись у дверей, она прислушалась. Из гостиной доносились голоса.

– Леди Габриелла, – говорил низкий мужской голос. – Вы – мудрая женщина, и должны понимать, что отказ я не приму.

– Это зависит не от меня, милорд, – ответила леди Габриелла. Николь снова нахмурилась. В голосе тети она услышала стальные нотки и страх. Она боялась. Кого? Неужели этого мужчину?

– Моя дочь сама решит, принимать ли ей ваше предложение или нет, – продолжала ее тетя.

– Мы оба знаем, что у вас нет детей, леди Габриелла, – перебил ее мужчина. – Не пытайтесь меня обмануть. Мне прекрасно известно, что та, кого вы называете дочерью – наследница Рубинового герцогства, дочь Риза Стардиса.

– И чего же вы хотите? – спросила Габриелла. – Вам мало того, что вы лишили девочку семьи, хотите и меня у нее забрать?

– Наоборот, – ответил мужчина. – Я намерен исправить ошибки отцов и подарить ей настоящую семью.

– Разве вы способны на это, милорд? Разве ваш отец сможет полюбить ее как дочь? – в голосе Габриеллы зазвучал лед. – Нет, постойте. Я, кажется, поняла ваши истинные намерения.

– И каковы же они? Ну же, леди Габриелла, озвучьте мне их. Молчите? Я надеюсь, вам хватит мудрости и дальше молчать, иначе...

В голосе мужчины звучала явная угроза. Набрав воздуха в грудь, Николь распахнула дверь и вошла в гостиную.

– Николь! – леди Габриелла с тревогой смотрела на племянницу. – Ты уже вернулась?

– Здравствуй, мама, – произнесла Николь, стоя в дверях.

– Проходи, милая, – Габриелла шагнула к ней, взяла за руку и подвела к дивану. – Позволь представить тебе нашего гостя.

– Дрейвен Герт, – произнес вместо нее мужчина. – Наследник этих земель.

Николь поежилась, глядя на него. Высокий, широкоплечий мужчина с черными вьющимися волосами длиной до плеч, смотрел на нее серыми, словно лед, глазами, внимательно изучая ее лицо. Скользнув взглядом по ее волосам и фигуре, он улыбнулся.

– Вы, должно быть, Николь, – сказал он.

– Рада знакомству, милорд, – произнесла Николь, поклонившись.

– Милая, – Габриелла крепко сжала ладонь девушки. – Милорд прибыл не просто так. Он намерен просить твоей руки.

Николь взглянула на тетю. В глазах женщины виднелась неприкрытая тревога.

– О, – только и смогла выговорить девушка.

– Весть о вашей красоте уже давно облетела эти края, – сказал Дрейвен, приблизившись к девушке. – И я лично решил убедиться, не врут ли люди. Теперь я вижу, что они лгали. Вы еще прекраснее, чем твердит молва.

Его голос звучал тихо, окутывая, словно бархатом, но Николь отчего-то было не по себе. Протянув к ней руку, он коснулся ее подбородка, и девушка едва не отпрянула, почувствовав тепло его ладони на своей коже.

– Леди Габриелла, – вдруг произнес Дрейвен, повернувшись к ее тете. – Мои люди на улице наверняка замерзли. Я был бы вам благодарен, если бы у вас нашелся для них горячий чай. Да и сам я не против что-нибудь выпить.

– Прошу прощения, милорд, за мою невежливость, – леди Габриелла поклонилась ему. – Вы застали меня врасплох своим визитом.

– Так что скажете? – спросил Дрейвен. – У вас найдется пара чашек и горячий чай?

– Сию минуту, милорд, – снова поклонившись, тетя Габриелла кинула взгляд на Николь и вышла. Дрейвен проводил ее взглядом и осторожно закрыл за ней двери. Николь нахмурилась. Как ловко он сумел остаться с ней наедине. И на что он рассчитывает? Что она потеряет голову от его красоты и упадет к нему в объятия прямо сейчас? Нет уж. Будь он хоть королем, она не намерена терпеть его наглость.

– Что ж, – произнес Дрейвен, повернувшись к девушке. – Мы остались одни.

– Вашими стараниями, – сказала Николь, и Дрейвен удивленно замер. – Простите мне мою грубость, но вам незачем было спроваживать мою мать, чтобы поговорить о вашем предложении.

– Я вовсе не... – проговорил Дрейвен, но тут же осекся.

– Вы не первый, кто приезжает в наш дом, – продолжила Николь, – уверенный в своей неотразимости, и не первый, кто пытается добиться моего расположения. Все эти уловки: взгляды, прикосновения, тихий томный голос – я все это знаю наизусть. Таким вы меня не купите.

– А вас можно купить? – ухмыльнулся Дрейвен. – Тогда назовите цену.

Николь задохнулась от возмущения. Герт медленно подошел к дивану, сел и снова взглянул на девушку.

– Мои намерения более чем серьезны, – сказал он. – Я предлагаю вам стать моей женой, и, как я уже сказал вашей тете, отказа я не приму. Да, вы не ослышались, леди Стардис, я знаю, что Габриелла приходится вам тетей, и знаю, кто вы. Носить вашу фамилию опасно, и я рад предложить вам свою защиту. Если ваше согласие надо купить, назовите цену. Ее величина не имеет для меня значения.

– Я не продаюсь, милорд, – ответила Николь, глядя на самодовольного лорда. – И я говорю вам – нет.

– Не стоит быть столь опрометчивой, леди, – Дрейвен поднялся на ноги и снова подошел к ней. – Я – лорд этих земель. У вас есть прекрасный шанс стать их владелицей. Только представьте, какие возможности откроются перед вами: власть, богатства, вы сможете делать все, что душе угодно... Достаточно только принять мое предложение и стать моей женой.

Дрейвен наклонился к девушке и вдруг поцеловал ее. От неожиданности девушка замерла, но, опомнившись, оттолкнула лорда и с размахом влепила ему пощечину.

– Николь! – голос Габриеллы вернул ее в реальность, и девушка с ужасом посмотрела на лорда. Красный след медленно таял на его белоснежной коже, ледяные глаза смотрели на нее с яростью. Отбросив страх, она с вызовом посмотрела на Дрейвена.

– Мой ответ – нет, милорд, – сказала она. – Я не выйду за вас.

– Вот как, – Дрейвен выпрямился и вдруг улыбнулся. – Я не принимаю отказ. Леди Габриелла, я даю вам время поговорить со своей племянницей и образумить ее. Утром мои люди

вернутся, чтобы забрать мою невесту. Будьте готовы к восьми утра. Был рад знакомству. Леди Габриелла...

Он взял руку женщины и легонько коснулся губами, прощаясь.

– Леди Стардис, – взяв руку Николь, он коснулся губами ее кожи. Заметив кольцо, Дрейвен задумчиво провел по нему пальцами.

– Доброй ночи, – проговорил он и вышел.

– Что ты наделала? – прошептала Габриелла, садясь на диван. – Николь, неужели нельзя было следить за своим языком? Что ты наделала?

– Это ему следовало следить за своими губами! – вспыхнула девушка. – Лезть с поцелуями в первую встречу, что за наглость!

– Он – сын северного лорда, Николь, – сказала Габриелла.

– Если он такой замечательный, – ответила девушка, – почему ты так встревожена? Думаешь, я не вижу, как ты напугана его появлением здесь?

– Ты не понимаешь, Николь, не понимаешь... – леди Габриелла закрыла глаза. Вздыхнув, она посмотрела на часы. – Тебе нельзя здесь оставаться. Иди спать, к утру я что-нибудь придумаю.

– Что ты имеешь в виду? – Николь нахмурилась.

Леди Габриелла махнула рукой, показывая, что разговор закончен.

Николь поднялась в свою комнату. Сев на кровать, она задумалась. Какой странный вечер. Появление лорда, страх тети перед ним, эти странные намеки о семье... Что все это значит? И что тетя собирается делать? Как она сможет отказать этому наглецу, если он ясно дал понять, что вопрос об их свадьбе решен? И что же делать ей самой?

Николь вздохнула, падая спиной на кровать. Вечер выдался непростым. Она и подумать не могла, что сам лорд севера соизволит сделать ей предложение. Любая другая девушка сочла бы это подарком судьбы, но Николь было тревожно. Слишком много вопросов роилось в ее голове, слишком много сомнений. Каждая клеточка ее тела кричала, что этот человек опасен, что нужно держаться подальше от Дрейвена Герта.

В дверь постучали.

– Николь, – леди Габриелла тихо приоткрыла дверь. – Можно войти?

– Конечно, тетя, – ответила девушка, садясь.

Леди Габриелла прошла в комнату, обставленную изящной мебелью, и села в удобное кресло напротив племянницы.

– Николь, – сказала она, – завтра утром ты примешь предложение лорда.

– Что? – Николь вскочила на ноги. – Что ты такое говоришь, тетя?!

– Послушай меня, дорогая, – леди Габриелла сжала руками ткань платья, стараясь сдерживать напряжение. – Если лорд пожелал видеть тебя в своем замке, он так просто не отступится, и я говорю не о Дрейвене. Я говорю об его отце. Анжело Герт опасен, и он пойдет на любую подлость, лишь бы добиться цели.

– И ты намерена отдать ему меня? – Николь едва дышала от гнева.

– Не перебивай! – Габриелла повысила голос. – Мы дадим свое согласие на свадьбу, и попросим отсрочку на пару недель, чтобы подготовить приданное. Дрейвен согласится, я уверена. Затем, я отправлю тебя на запад, к своему хорошему другу, где ты спрячешься. О намерении Герта я напишу королеве.

– Цезарии? – Николь с трудом понимала, о чем говорит тетя.

– Я надеялась, что ее проклятый род никогда не узнает, что ты жива, но, боюсь, другого выбора нет, – вздохнула тетя. – Ей придется вмешаться.

– О чем ты говоришь? – Николь смотрела на тетю, не моргая. Габриелла поднялась на ноги.

– Поспи, дорогая, – сказала она, пропустив вопрос девушки мимо ушей. – Завтра будет непростой день.

Леди Габриелла вышла, оставив Николь одну в полном недоумении.

– Что все это значит? – прошептала девушка. Завтра она даст свое согласие на свадьбу... А если Герт откажется от их условий? Что, если он пожелает сразу забрать ее, как и хотел? Что тогда?

Николь сжала кулаки. Нет, сидеть и ждать своей участи она не станет. Нужно уйти из города до того, как наглый лорд вернется. Нужно идти сейчас.

Николь достала тряпичную сумку с длинным ремнем и спешно закинула туда теплые вещи. Спустившись вниз, она осторожно вышла из дома и направилась к лавке мистера Юниса. Там она держала часть сбережений, деньги, которые ей выплатил Юнис за две недели работы. На них она наймет экипаж и исчезнет в ночи. Подальше от тети, подальше от лорда севера и королевы. Куда-нибудь за границу, где никто не сможет ее достать.

Воодушевленная своей идеей, девушка торопливо шагала к лавке. Когда до нее оставалось несколько метров, Николь замерла, заметив нечто странное.

Возле дверей, опасливо озираясь по сторонам, возился человек, закутанный в черную накидку с капюшоном. «Воры», – промелькнуло в голове девушки, и она бесстрашно ринулась вперед.

– Эй, ты! – крикнула она. – Немедленно остановись!

Фигура в черном вздрогнула, выронила из рук спицу, которой пыталась открыть замок, и бросилась бежать. Не раздумывая, Николь кинулась ей наперерез, хватая за плечи.

– Тебе не удастся сбежать! – крикнула она, разворачивая его лицом к себе. Огромные, испуганные зеленые глаза заставили ее убраться в сторону.

– Ты девчонка, – прошептала Николь, отступая назад. Внезапно, взгляд зеленых глаз изменился, и Николь упала на землю, сбита с ног. Девушка в черном рассмеялась, подмигнула ей и снова бросилась бежать.

– Нет, ты так просто не уйдешь! – Николь побежала за воровкой. Город спал, и это было ей на руку, зеленоглазая бестия не могла скрыться в толпе. Свернув следом за ней за угол, Николь замерла.

– Куда ты делаешься? – произнесла она, разглядывая черные стены домов. – Нет! Я ее упустила!

С досадой махнув руками, Николь повернулась.

– Эй, красотка! – вдруг донесся до нее насмешливый мужской голос. – Что ты делаешь в нашем районе в столь поздний час? Потеряла что-то? Может, нужна помощь?

Николь снова обернулась. Четверо парней надвигались на нее, крутя в руках ножи и кинжалы.

– Э-э... Нет, спасибо, я уже все нашла, – ответила она, развернулась и торопливо зашагала вперед.

– Держи ее! – крикнул кто-то позади, и девушка, стремглав, помчалась прочь.

Кровь бешено стучала в ее висках, когда один из парней оказался впереди, перекрыв ей путь. Свернув за один из домов, Николь с ужасом поняла, что находится далеко от дома, и вряд ли кто-то сможет ей помочь. Ее отвага уже не первый раз приносит ей неприятности. Главное, чтобы этот раз не стал последним. С трудом улизнув от разбойников, Николь свернула за угол и в отчаянии схватилась за голову.

– Нет, – произнесла она, глядя на высокую каменную стену. – Тупик! Я в ловушке!

Тихий свист привлек ее внимание. Подняв голову, она увидела сидевшую на крыше зеленоглазую девушку.

– Потерялась? – спросила воровка, глядя на нее сверху вниз.

– Это твоих рук дело? – гневно спросила Николь.

– Что ты, я этих ребят не знаю, – покачала она головой. – Но знаю тебя. Знаю, что ты работаешь ювелиром. И за небольшую плату, могу помочь тебе спрятаться.

– Какую еще плату? – занервничала девушка.

– Десять золотых колец с драгоценными камнями вполне меня устроят, – ответила незнакомка.

– Ты с ума сошла?!

– Не хочешь – не надо. Твое дело.

Николь услышала стук сапог по каменной мостовой.

– Хорошо! Я согласна, – произнесла она, пятась к стене.

– Прекрасно! – ловко спрыгнув с крыши на землю, девушка пнула ногой пустую бочку из-под муки. – Залезай.

Бандиты тщательно осматривали каждый уголок улицы, куда свернула желанная добыча.

– Она не могла далеко уйти, – слышала их голос Николь, сидя внутри бочки. Дышать было нечем, она с трудом держалась, чтобы не закашлять.

– Ее здесь нет! Ты упустил ее! – Николь услышала звонкий шлепок и удаляющуюся ругань. Ее сердце уже было готово выпрыгнуть из груди, когда она поняла, что бандиты ушли прочь. Вздохнув, она осторожно вылезла из бочки и с ужасом взглянула на себя.

– Кошмар, на кого я похожа? – произнесла она, стряхивая муку с подола платья.

– На счастливого человека, – услышала она голос. Незнакомка снова сидела на крыше, глядя на нее сверху. – Что ж, раз ты жива, можем смело отправляться в лавку за моей платой.

– Размечталась! Мне надлежит сдать тебя жандармам за попытку взлома!

– Какую попытку? О чем ты? – незнакомка театрально приложила руки к груди. Ветер сдернул накидку с ее головы, обнажив каштановые волосы, заплетенные в тугую косу. – Как тебе не стыдно обвинять бедную девушку в воровстве?

Николь раздраженно закатила глаза.

– Ты оставила спицу на крыльце! Это улика! – выпалила она.

Незнакомка задумалась.

– Ты об этом? – она вытащила спицу из кармана черных мешковатых брюк, в которые была одета, и показала ее Николь.

– Как ты?.. – Николь изумленно смотрела на нее, и девушка пожала плечами.

– Ну что ж, раз мы закончили разбираться с тем, кто пытался вскрыть твою лавку, может, пойдём отсюда? – предложила зеленоглазая девушка. – Знаешь, здесь по-прежнему небезопасно.

– Эй, парни! Она здесь! – громкий, полный восторга возглас заставил Николь обернуться. С громким улюлюканьем к ней направились те самые бандиты, преследовавшие ее.

– Давай руку! – крикнула незнакомка, запрыгивая на забор, но Николь не могла пошевелиться. Впервые она совершенно не знала, что ей делать.

– Ты заставила изрядно нас попотеть, красотка, – произнес один из них, подходя ближе. – За это с тебя причитается один должок.

– Или четыре! – крикнули его товарищи и громко рассмеялись. Внезапно смех сменился криками. Свист металла донесся до ушей девушки, и она пригнулась. Вскрикнув, бандит, стоявший перед ней, упал на землю. Из его головы торчал тонкий кинжал. Девушка вскрикнула. Бандиты обернулись, и вдруг один за другим стали падать на землю. Взглянув на бездыханное тело разбойника, Николь с ужасом отскочила назад, оперевшись спиной на холодную каменную стену. Подняв глаза, она замерла. Посреди переулочка, сжимая окровавленный меч, стоял мужчина, высокий, с черными, как смола, волосами и глазами темнее ночи. На черной военной форме виднелся знак золотой короны. Весь его вид был суров, смуглая кожа и черный плащ добавляли мрачности его облику. Когда он приблизился к ней, Николь зажмурилась, прощаясь с жизнью. Внезапно, он опустился перед ней на одно колено.

– Леди Стардис, – произнес он. – Я прошу прощения, если напугал вас, но я услышал крики и решил вмешаться. И, как понимаю, вовремя.

Николь посмотрела на окровавленные трупы.

– Мое имя Люциан, я гвардеец королевской армии, – продолжил незнакомец, поднимаясь. – Меня отправила королева Цезария для вашей защиты, она приглашает вас погостить у нее. Ваша тетя уже осведомлена.

– Что? – опешила Николь, постепенно приходя в себя. – Королева Цезария?

– Да, она ждет вас, – сказал мужчина. – Нам следует отбыть немедленно.

– Эй, красавчик, она никуда с тобой не пойдет! – с забора спрыгнула зеленоглазая девушка и, подойдя к Николь, взяла ее под руку.

Люциан с удивлением посмотрел на незваную гостью.

– Что это значит? – произнес он несколько удивленно, не сводя с нее черных глаз.

– Видишь ли, – девушка загадочно улыбнулась, прищурив зеленые глаза. – Эта леди должна мне десять золотых колец за то, что я спасла ее. И она никуда не пойдет, пока не отдаст их мне.

– Спасла? – Николь возмущенно отдернула руку. – Это он меня спас, а не ты.

– Я не виновата, что ты решила поболтать, вместо того, чтобы уносить отсюда ноги, – всплеснула руками девушка. – Так что без своей награды я никуда не уйду.

– Я ничего не собираюсь тебе давать! Я тебя даже не знаю!

– Меня зовут Зара, – ответила девушка, пожав ей руку. – Теперь знаешь.

Николь закатила глаза.

– Что за ужасная ночь! – произнесла она.

– По мне, так она прекрасна! – улыбнулась Зара. – Десять золотых колец...!

Королевский гвардеец улыбнулся и покачал головой, глядя на нее. Достав из-за пояса маленький кожаный мешочек, он бросил его девушке.

– Держи! – сказал он. – Здесь хватит на пятьдесят колец, только, прошу, уходи.

– Какой ты щедрый, – сверкнула глазами Зара, посмотрев содержимое. – Но, знаешь, без этой девушки мне все равно их никто не продаст. Ну, пожалуйста! Я их уже присмотрела...

– купишь их в другом месте, – ответил Люциан.

– Я вам не мешаю? – вмешалась Николь. – С чего вы взяли, что я куда-либо пойду с вами?

– Леди, боюсь, у вас нет выбора, – произнес Люциан. – У меня приказ, доставить вас во дворец любой ценой.

Николь промолчала, не зная, что ответить. Ей до боли не хотелось находиться рядом с этими людьми, но она слышала о грозном нраве королевы, если кто-то отказывался выполнять ее волю.

Топот копыт отвлек ее от грустных мыслей, и она подняла голову. В уличном проеме показались несколько всадников. Остановившись, они внимательно посмотрели на Николь.

– Леди Стардис, вам придется пройти с нами, – сказал один из них. – Не делайте глупостей, и никто не пострадает.

– Зара! – позвал ее Люциан, вынимая еще один мешочек из-за пояса и бросая ей. – Уведи Николь отсюда.

– Нет проблем, – ответила она, подхватив награду налету. – Поспешим!

Запрыгнув на забор, она схватила руку девушки и, потянув, помогла подняться. Николь бросила взгляд вниз, где Люциан шагнул навстречу всаднику, взмахивая мечом. Вдали снова послышался топот.

– Эй, красотка! Ты идешь? – крикнула Зара, спрыгивая на землю. Кивнув, Николь торопливо спустилась вслед за ней.

Оставшись один на один с всадниками, Люциан ловко выбил из седла нескольких всадников. Внезапный удар ранил его в плечо, но он удержал меч. Всадников было слишком много.

Краем глаза он заметил, как один из них достал арбалет и прицелился: стрела угодила Люциану в ногу. Воспользовавшись моментом, один из нападавших выбил меч из его рук и тут же, спрыгнув, стянул ему руки за спиной.

– Так-так, – произнес всадник с меткой командира на плаще. Он спрыгнул с лошади и подошел к Люциану, внимательно его рассматривая. – Королевский гвардеец. Что ты забыл в этом городе, далеко от столицы?

Люциан не ответил.

– Свяжите его и отвезите в лагерь, – приказал командир четверым своим людям. – Милорд будет рад такому подарку. Остальные – за мной, мы отыщем девчонку.

Девушки побежали вперед по длинной улице, между невысоких каменных домов. Вдали брезжил рассвет, в окнах уже мелькали люди, готовясь к новому дню. «Эта ночь длится вечность» – подумала Николь, стараясь не упустить из виду Зару, как ураган несущуюся вперед. Задумавшись, Николь на секунду закрыла глаза и тут же споткнулась.

– Проклятье! – произнесла она, потирая ушибленную ногу.

– В чем дело? – остановилась Зара.

– Кажется, вывих, – произнесла Николь.

– Этого только и не хватает! – Зара покачала головой и, подойдя к ней, помогла встать. – Нам надо идти за город. Здесь нас найдут.

– Ты не обязана мне помогать, – сказала Николь, держась за нее. – Эти люди гонятся за мной, ты можешь уходить.

– Не могу, – улыбнулась Зара. – За твою безопасность мне немало заплатили.

– Его уже скорей всего нет в живых, – ответила Николь. – А значит, ты свободна от обязательств.

– Я тебе надоела? – ухмыльнулась девушка.

– От тебя одни неприятности, – ответила Николь. – Нет, правда. Это из-за тебя я сейчас брожу по городу, спасаясь от бандитов.

– Я могу сказать то же самое, – парировала Зара, но вдруг замолчала. – Ты слышишь?

– Что именно?

– Стук копыт. Надо спрятаться.

Они осмотрелись в поисках укрытия. Заметив небольшой выступ в стене, девушки устремились туда.

– Вот они! – раздался голос позади.

– Это бесполезно, – произнесла Николь, падая на землю.

– Нельзя сдаваться! – воскликнула Зара, пытаясь ее поднять. – Ну же, Николь, соберись! Девушка покачала головой, глядя за ее спину. Зара вздохнула, закатив глаза, и обернулась.

– Леди Стардис, – сказал командир, спешившись. – Вам придется пройти с нами.

– Она никуда с вами не пойдет, – сказала Зара, закрывая ее собой. – Видите ли, эта леди должна мне десять золотых колец, и пока...

От резкого удара по животу Зара, вскрикнув, потеряла сознание. Подняв девушку, командир перекинул ее через седло, и взглянул на Николь.

– У вас есть выбор, леди Стардис, – сказал он, кивнув на бездыханную девушку. – Можете ехать на лошади как человек или как мешок. Что выбираете?

Глава 2

Сидя в седле перед одним из солдат северного лорда, Николь угрюмо смотрела по сторонам, пытаясь понять что нужно этим людям от нее, но ни одно лицо не выражало никаких эмоций. Отряд солдат, сопровождавший ее, был немногочислен. Практически все они были одеты в теплые брюки, плащи и сапоги, каждый солдат на поясе имел меч и кинжал. Николь вздохнула, поежившись. Ее платье из плотной темно-синей ткани и серое пальто были совсем не приспособлены для долгих прогулок. Руки были связаны, но сопротивляться у нее не было ни сил, ни желания. Взглянув украдкой на Зару, по-прежнему без сознания висевшую поперек седла, она грустно вздохнула. Бедная девушка пострадала из-за нее, и вряд ли ее дальнейшая судьба будет радужной. Интересно, сколько ей лет? Эта девушка с большими глазами и довольно милым лицом вполне могла сойти за ребенка, если бы не сформировавшиеся женственные формы тела. Каштановые пряди волос, выбившись из косы, упали на ее лицо мягкими волнами. Роста воровка была небольшого, но уверенности в себе было хоть отбавляй. В этом краю подобной внешности Николь еще не встречала. Откуда она взялась? Взглянув вперед, Николь снова тяжело вздохнула. Выехав на окраину города, в свете утреннего солнца она увидела военный лагерь. Кем бы ни был Северный лорд, он подготовился основательно к встрече с ней. Она увидела несколько разбитых палаток, вокруг которых стояли кони и сновали люди в военной форме.

Проезжая мимо палаток, Николь заметила оживление среди солдат. Мужчины, оставив свои дела, с интересом рассматривали ее, перешептываясь, бросая на нее откровенные взгляды.

– Эй! Хватит зевать! Следите за пленником! – раздался голос командира, и солдаты быстро вернулись к своим делам. Среди толпы Николь заметила Люциана. Связанный, с гордо поднятой головой, он смотрел на девушку с явной тревогой. Его нога была перепачкана в крови, как и правая рука, но он словно не замечал боли. Перехватив взгляд девушки, Люциан слегка улыбнулся и подмигнул ей, как будто его раны совсем не приносили ему беспокойства. Тихий стон привлек внимание девушки.

– Зара? – тихо позвала ее Николь, и та подняла голову. Вскрикнув, она изловчилась и спрыгнула с лошади, падая на землю.

– Держите ее! – крикнул командир, и солдаты бросились на нее. Уворачиваясь от них, Зара прошмыгнула между копыт лошадей, побежав вперед. Испуганные кони, заржав, поднялись на дыбы, едва не скинув своих всадников, сбивая собой солдат, ринувшихся за беглянкой.

– Кто-нибудь, схватите эту девчонку! – крикнул командир, пытаясь успокоить свою лошадь. Николь, как могла, держала равновесие, вцепившись в гриву несчастного животного.

Зара изо всех сил бежала вперед, перепрыгивая через препятствия на своем пути и уворачиваясь от ловцов. Вырвавшись вперед, она обернулась на секунду и тут же врезалась в чью-то грудь. Упав на землю, она подняла глаза на молодого высокого мужчину в черных одеждах. На его плечи небрежно был накинут белый меховой плащ, а его ледяные серые глаза внимательно изучали ее из-под густых черных ресниц. Черные волосы, слегка кудрявясь, спускались на лицо, подчеркивая снежную белизну его кожи. Испуганно глядя на него снизу вверх, Зара попятилась назад. Двое из солдат подбежали к беглянке и заставили подняться, схватив за руки. Взглянув на мужчину, они, молча, опустили головы. Тишина тут же окутала лагерь, даже лошади успокоились и снова стали послушными.

– Герт, – прошептала Николь.

– Что здесь происходит? – грозно спросил Дрейвен.

– Милорд, – командир выехал вперед, спешился и поклонился. – Мы выполнили задание, но возникли небольшие сложности. Кроме леди Стардис, нам пришлось привезти двух пленников.

Он кивнул солдатам, и те подвели ближе Люциана. С ненавистью глядя на северного лорда, Люциан произнес:

– Давно не виделись, Дрейвен.

– Люциан? – лорд удивленно поднял бровь. – Что королевский гвардеец забыл в северных землях?

– Эти земли принадлежат королеве Цезарии, как и все остальные, – произнес Люциан.

– Не пытайся заговаривать мне зубы, Люциан, – сказал Дрейвен, взглянув на Николь. – Я знаю, что ты здесь по той же причине, что и мы. Королева желает видеть леди Стардис у себя, не так ли?

Люциан не ответил.

– Твое молчание говорит больше, чем слова, – ответил Дрейвен. – Я мог бы убить тебя, и был бы этому безумно рад. Но мой отец наверняка захочет поговорить с тобой... Да, пожалуй, он будет рад такому подарку. Подготовьте клетку для нашего гостя, его опасно оставлять на свободе. Но не смейте причинять ему вред. Королевский гвардеец нужен нам живым.

Несколько солдат, кивнув, скрылись в палатках.

– Леди Стардис, – Дрейвен слегка наклонил голову, заметив Николь. – Надеюсь, вы не слишком измотаны дорогой?

– Для начала прикажите развязать меня, – сказала Николь. – И объясните, что здесь происходит? Почему меня похитили?

– Я все вам объясню, но позже, – сказал он, глядя, как с ее запястий спадают путы. – Сейчас мои люди предложат вам горячий чай и теплую одежду, а затем мы поговорим.

– Мне не нужно ваше гостеприимство! – нахмурилась Николь. – Я требую, чтобы меня доставили обратно в город!

Дрейвен тихо рассмеялся. Десятки солдат подхватили его смех и разнесли по лагерю.

– Леди Стардис требует, – улыбаясь, произнес Дрейвен, насмешливо глядя на нее. – Вы не в том положении, леди, чтобы что-то требовать. Ваша задача вести себя как можно тише и покорнее, тогда поездка в Северный замок покажется вам приятной прогулкой, и мы сможем стать хорошими друзьями. Немного позже я пришлю за вами. Подумайте насчет моих слов и проявите мудрость.

Он развернулся, намереваясь уйти, но один из солдат, держа за руки Зару, окликнул его.

– Милорд, а что делать с ней? – спросил он. Обернувшись, Дрейвен подошел к нему и посмотрел на девушку.

– Кто ты? – спросил он, но Зара ему не ответила.

– Милорд, она была с леди Стардис, когда мы нашли ее, – сказал командир.

– Я ее не знаю, – сказала Николь. – Она случайно оказалась рядом.

– Это правда, – произнесла Зара. – Она подвернула ногу, я пыталась ей помочь. Можно я пойду? Мне совершенно неинтересны ваши дворцовые игры.

– Эта девчонка защищала леди, – сказал командир, глядя на лорда. – Поэтому мы привезли ее сюда.

– Меня об этом попросил вон тот истукан, – сказала Зара, кивнув в сторону Люциана. – И заплатил мне. Пожалуйста, отпустите меня. Я вам не нужна.

– Тебя попросил Люциан? – нахмурился Дрейвен.

– Да, но я впервые его вижу, – сказала Зара, взглянув на Люциана.

Подойдя к ней, Дрейвен осторожно взял ее за подбородок, заставляя посмотреть на него.

– Если мы отпустим тебя, ты можешь рассказать о случившемся королеве, в надежде на вознаграждение, значит, тебе придется поехать с нами, – сказал он. – Такая красота не должна прохлаждаться без дела, в северных землях ты станешь украшением любого борделя.

– Что? – опешила Зара. – Нет!

– Свяжите ее, – приказал он, уходя. – К леди Стардис приставьте охрану. Приведите ее ко мне через полчаса.

Силой усадив Зару на землю, солдаты связали руки ей за спиной. Николь села рядом, оглядываясь на стоявших неподалеку двух вооруженных солдат, приставленных к ней. Рядом с ними стояла деревянная телега, сверху на нее была водружена стальная клетка, в которой с цепями на руках сидел Люциан.

– Прости, – сказал Люциан, посмотрев на Николь.

– За что? – удивилась она.

– Я сказал твоей тете, что увезу тебя в столицу, – ответил он. – И попросил не привлекать посторонних. Она была огорчена, увидев, что тебя нет в комнате.

– Меня не будут искать, – поняла Николь, и он кивнул.

– Как твои раны? – спросила она.

– В порядке, – улыбнулся он. – Я видел вещи куда хуже, чем эти царапины. Зара, ты молчишь? Мне казалось, тебе есть что сказать.

– Если намекаешь на возврат денег, что ты мне дал, то не надейся, – ответила она, – я их не верну. Я не виновата, что Николь подвернула ногу.

– Извини, – произнесла девушка.

– Не стоит, – покачала головой Зара, глядя по сторонам. – Их здесь человек пятьдесят?

Люциан кивнул.

– Все вооружены, – тихо произнес он. – У них есть мечи и арбалеты. Те, что стоят у палаток имеют кинжалы, Дрейвен на поясе носит револьвер.

– Револьвер? – Зара нахмурилась. – В королевстве запрещено огнестрельное оружие. Ему совсем нет дела до законов?

– Кто бы говорил о законах, – проговорила Николь. – Ты пыталась обокрасть ювелирную лавку.

– Но не обокрала же, – парировала Зара. – Револьвер только у главаря, я правильно поняла?

– Да, только у Герта, – ответил Люциан. – Видимо, подчеркивает этим свой статус.

– Значит, сбежать будет непросто, – задумалась Зара.

– Ты с ума сошла? – ужаснулась Николь. – Побег – это смерть, в чистом виде!

– Лучше умереть, пытаясь сбежать, чем коротать дни и ночи в борделе, – ответила Зара.

– Ты сумасшедшая, – вздохнула Николь. – Но ты права.

Время шло, и вскоре Николь в сопровождении охраны отправилась к палатке молодого лорда. Войдя внутрь, она осмотрелась. Даже в полевых условиях было видно, что этот человек любит удобство. Внутри палатки был складной стол, перья, бумага, свечи, складное кресло, на полу валялись меховые шкуры.

– Проходи, – сказал Дрейвен, махнув рукой на кресло. Сам он сидел на полу, читая книгу.

Николь, окинув взглядом палатку, прошла вперед и села в кресло.

– Теперь, когда все улеглось, мы наконец-то можем поговорить, – сказал он, откладывая чтение. – Как тебе уже известно, мое имя Дрейвен Герт, я наследник Северных земель, сын северного лорда – Анжело Герта. Здесь на севере мы собираем мятежников, желающих свергнуть с трона королеву Цезарию.

– При чем здесь я? – перебила его Николь. Недовольно поморщившись, он посмотрел на нее.

– Ты можешь нам помочь, – сказал он. – Когда-то давно, твои предки наложили заклятие Рубинового щита на королеву, наградив ее бессмертием. Ты должна снять это щит, чтобы мы могли ее убить.

– Заклятие? – Николь удивленно смотрела на него. – Мне ничего об этом неизвестно.

– Не лги мне.

– Это правда! Я едва помню своих родных! Я понятия не имею, о чем ты говоришь!

Дрейвен задумчиво смотрел на нее.

– В любом случае, твое присутствие на севере в качестве жены лорда вселит страх в королеву.

– Нет! – Николь вскочила на ноги. – С меня достаточно! Ты насильно притащил меня сюда, и рассчитываешь, что я приму твое предложение?

Дрейвен поднялся на ноги и подошел к ней.

– Я не предлагаю, – произнес он полупшепотом. – У тебя нет выбора.

Отвернувшись, он направился к столу. Подняв со столешницы портрет Николь, он продолжил.

– Мой отец хотел, чтобы я покорила твое сердце и заручился твоей любовью. Но я не буду врать, мне она ни к чему. Судьба пророчит мне будущее короля, и мне плевать, кто станет королевой. Если отец решил, что ею станешь ты, так и быть. Ты можешь сопротивляться мне, но в итоге, все будет так, как я скажу.

Николь молчала, опешив. Она смотрела на Герта, поражаясь, как красота может сочетаться с таким безразличием и жестокостью.

– Я не буду твоей женой, – произнесла девушка. – Я лучше умру.

Обернувшись, Дрейвен удивленно посмотрел на нее.

– Я покончу с собой, – продолжила она. – При любом удобном случае.

Он усмехнулся. Сложив руки на груди, он смерил ее взглядом.

– Знаешь, меня такой расклад вполне устраивает, – сказал он. – Но отец считает, что ты можешь быть нам полезна, поэтому придется довести тебя до замка живой и невредимой.

– Ты не сможешь следить за мной круглосуточно, – ответила Николь. – Я улучу момент, когда ты будешь спать, а твои безмозглые солдаты...

– Ты права, оставлять тебя без присмотра нельзя, – перебил ее Дрейвен, задумчиво потерев подбородок. – Я приставлю к тебе того, кто действительно заинтересован в твоей безопасности.

Схватив ее за руку, он потащил девушку наружу, не обращая внимания на ее тщетные попытки вырваться.

– Эй, Люциан! – крикнул Дрейвен, подходя к клетке. – Я привел тебе компанию.

Нахмурившись, гвардеец посмотрел на девушку.

– Наша гостья хочет покончить с собой, – сказал Дрейвен, глядя, как солдат отпирает тяжелый замок. – Я думаю, никто не присмотрит за ней лучше, чем ты.

Сняв с его руки оков, Дрейвен надел его на запястье девушки.

– Леди, прошу, – поклонившись, Дрейвен махнул рукой в сторону клетки. Наградив его взглядом, полным ненависти, Николь приподняла платье и вошла внутрь, усевшись на пол рядом с Люцианом.

– Приятного путешествия! – пожелал ей Дрейвен, вешая на пояс связку ключей. – Надеюсь, вам будет приятно общество друг друга. Выдвигаемся!

Услышав его команду, солдаты вскочили со своих мест, спешно собирая палатки и вещи. Через несколько минут, отряд северного лорда двинулся в путь, ни оставив никаких следов своего пребывания. Николь с тоской смотрела, как исчезает из виду город, в котором она выросла.

– Эй, полегче! – где-то возмущенно крикнула Зара, болтаясь поперек седла.

– Лежи спокойно, или пойдешь пешком! – грубо ответил ей всадник, и она, выругавшись, свесила связанные руки вниз.

– Не бойся, – произнес Люциан. – Я не допущу, чтобы они причинили тебе вред.

– Я их не боюсь, – ответила Николь. – Меня страшит неизвестность. Что нас ждет?

Люциан погромел цепью и задумчиво посмотрел на Дрейвена, ехавшего впереди отряда.

– Вряд ли что-то хорошее, – сказал он. – Но тебя никто не обидит. Я обещаю.

– Ты знаком с ним? – спросила Николь, и Люциан кивнул.

– Я вырос в королевском дворце, а Дрейвен приезжал туда с матерью. Двадцать лет назад. Мне тогда было двенадцать, а ему восемь, совсем еще мальчишки... Мы часто играли вместе, я учил его стрелять из лука, он меня лазить по стенам. У него это отлично получалось, что не удивительно для мальчика, выросшего в горах. Но тогда во дворце случилось кое-что ужасное, из-за чего его мать погибла, выпав из окна. Северный лорд винит в этом королеву Цезарию, и с тех пор призывает народы к мятежу. С Дрейвеном мы встречались позже, но ни о какой дружбе больше не могло быть и речи.

– А что именно случилось?

– Этого я не могу тебе сказать. Спросишь у королевы, когда мы прибудем во дворец.

Николь хмыкнула.

– Ты оптимист, – сказала она. – Как мы попадем во дворец, если мы сидим в клетке, прикованные друг к другу?

– Пока не знаю, – сказал Люциан. – Но мы обязательно выберемся отсюда.

Серое небо грузно нависло над горными вершинами, виднеющимися вдаль. Крупные хлопья падали вниз, покрывая черную землю белым снегом. Холодный воздух проникал под одежду, и Николь невольно поежилась. Они ехали уже очень долго, у нее затекли ноги, но она старалась не обращать на это внимания. Глядя на Люциана, она поражалась его спокойствию и стойкости.

– Милорд! Нужно сделать привал, лошади устали! – раздался голос командира.

– Лошади или вы? – спросил Дрейвен, не оглядываясь.

– Впереди каменный хребет, там трудно ехать, лошадям нужно отдохнуть.

– Ладно, – согласился Дрейвен. – Заночуем здесь.

Пока солдаты собирали палатки, Дрейвен открыл клетку, позволив пленникам пройти, и затем снова заперев их. Рядом с телегой, прямо на земле, привязанная к вбитому в землю столбу, сидела Зара, смахивая с лица растрепавшиеся волосы.

– Я вам завидую, – сказала она Люциану и Николь. – У вас шикарные апартаменты, а у меня все тело ноет.

Закрыв глаза, она моментально уснула, свернувшись в клубок.

– Люциан, – тихо позвала его Николь. – Ты знал о заклятии?

Он кивнул.

– Так это правда? Поэтому королева хочет меня видеть?

– Да, – ответил гвардеец. – Ты нужна ей. Пока ты жива, никто не в силах убить ее.

– Расскажи мне о Рубиновом щите, – попросила она, и Люциан, задумавшись, кивнул.

– Хорошо, – сказал он. – Давным-давно в твоём роду жили ведьмы. Им были подвластны все камни, драгоценные металлы, и королевство Эон славилось этими богатствами. Чем привлекало к себе немало внимания. Однажды, в попытке совершить переворот королеву Цезарию смертельно ранили, и одна из ведьм рода Стардис из Рубинового герцогства наложила на нее заклятие Рубинового щита. Это заклятие подарило ей бессмертие, и никто из врагов не может причинить ей вреда. Со временем, колдовство практически перестало быть частью жизни вашего рода. С уменьшением вашей силы, росли силы мятежников, главарем которых выступил Анжело Герт. Он напал на герцогство в надежде уничтожить ведьм и их заклятие,

но... ты выжила. В тебе течет кровь колдунов, возможно, ты способна снять Рубиновый щит или усилить его действие. И пока ты жива, королеве ничего не угрожает.

– Но я впервые об этом слышу!

– Я знаю. Но ты не можешь доказать это. Герт считает, что ты можешь снять заклятие, и он не успокоится, пока ты этого не сделаешь.

– Но я не смогу!

– Мы сбежим. Сбежим еще до того, как доберемся до замка северного лорда. Королева защитит тебя, ты нужна ей.

Николь закрыла лицо руками.

– Не плачь, – Люциан привлек ее к себе. – Я знаю, тебе тяжело сейчас, но все будет хорошо.

– Вам не надоело болтать? – раздался сонный голос Зары. – Сразу видно, что вы полны сил.

– Не обращай на нас внимания, – ответил ей Люциан. – Тебе действительно лучше поспать, Николь.

Кивнув, она прижалась к его груди и через некоторое время заснула беспокойным сном. Ей снились воры и бандиты на лошадях, она бежала от них, пряталась, но они снова ее находили. С ужасом заставив себя проснуться, она выпрямилась. Люциан приоткрыл глаза, вопросительно посмотрев на нее.

– Все в порядке, – прошептала она, и он, кивнув, снова заснул.

Вдали разгорался рассвет. Теплые лучи солнца окрасили снежные вершины гор в нежный розовый цвет, добавив им загадочного величия. За ночь их лагерь почти засыпало снегом, и Николь снова поежилась, взглянув на Люциана. От него шло невероятное тепло, и ей снова захотелось прижаться к нему.

– Не спится? – услышала она голос Зары. Девушка сидела рядом с клеткой, закутавшись в шерстяной плащ, стянутый у заснувшего на посту солдата, и распускала волосы, отливающие медью в свете восходящего солнца.

– Кошмары снятся, – ответила Николь. – Ты почему не спишь?

– Холодно, – ответила она. – Я привыкла к более теплой погоде.

– На севере всегда холодно.

– Да уж. Связалась я с тобой...

– То есть это я виновата?

– А кто, я? – удивилась Зара. – Эти парни пришли за тобой.

– Тебе это в наказание, – ответила Николь. – За воровство.

Зара рассмеялась.

– Знаешь, ты мне нравишься, – сказала она девушке. – Как, должно быть, тебя оберегали от влияния улиц, раз ты сумела вырасти такой благочестивой особой.

Николь не ответила. Слова воровки показались ей обидными, хотя спорить она не могла. С раннего детства она отличалась честностью, из-за чего не раз страдала.

– Ужасно холодно, – произнесла Зара, кутаясь в плащ. – Солнце светит красным, значит, день будет морозным. Придется разогреться самостоятельно.

– Тебе будет тепло от лошади, – сказала Николь.

– О, нет, больше я не позволю закидывать меня в седло, как мешок, – сказала Зара. – Я слышала ночью, вы хотите бежать? И как именно?

– Я не знаю, – сказала Николь.

– Что ж, если будет возможность, обязательно вам помогу, – произнесла девушка.

– Ты до невозможности самоуверенна, – произнесла Николь.

– Я тебя раздражаю?

– Немного.

– Это взаимно, так что я не в обиде.

Зара замолчала, заметив в стороне движение. Из палатки вышел молодой лорд и окинул взглядом лагерь. Заметив заснувшего солдата, он тут же направился к нему и отвесил звонкий подзатыльник.

– Нэд, – произнес Дрейвен. – Если я еще раз замечу, что ты спишь на посту, я тебя убью. Ты понял?

– Простите, милорд, этого больше не повторится, – проговорил солдат, опуская голову. Заметив Зару, он опешил. – А? Эй, это мой плащ!

Взглянув на девушку, Дрейвен прищурил глаза. Она сидела, как ни в чем не бывало, делая вид, что спит.

– Оставь, – приказал он солдату. – Это тебе в наказание. Поднимай отряд, нам пора в путь.

Бросив взгляд на Николь, Дрейвен улыбнулся.

– Хорошо спала, милая? – спросил он.

– Замечательно, – ответила она, выпрямив спину.

– Вот и отлично, – кивнул лорд. – Значит, тебе не в тягость провести здесь еще несколько дней. Но, если устанешь, или тебе станет одиноко, скажи мне, и я с радостью позволю тебе согреть мою постель.

Николь промолчала, и он, нагло ухмыльнувшись, отправился в свою палатку.

– Не обращай на него внимания, – сказал Люциан, открывая глаза. – Он специально сердит тебя. Злость выматывает сильнее, чем физическая нагрузка. Не позволяй ему тобой манипулировать.

– Я пытаюсь, – сказала девушка. – Но у меня в этом совершенно нет опыта.

– Я научу, если захочешь, – сказал Люциан. – Но в другом месте и в другое время.

Девушка снова промолчала. Она наблюдала, как солдаты спешно пакуют вещи, забрасывая их на лошадей и узкие телеги.

– Снегопады уже начались, – сказал Люциан. – Если мы не поторопимся, дорогу заметет, и мы застрянем в горах.

– Не лучший вариант для тайной операции, – кивнула Николь. – Хотя лучше бы нас замело. Я не хочу становиться ничьей женой.

– Нет! Я туда не полезу! – услышала она голос Зары. Нэд схватил ее на руки и попытался закинуть в седло, но она отчаянно сопротивлялась.

– Тогда пойдешь пешком! – ответил солдат, и она, вздохнув, снова свесила вниз связанные руки. Николь усмехнулась.

– Даже самый упрямый осёл становится послушным, если применить силу, – сказала она. Заметив удивленный взгляд Люциана, она покраснела, смутившись.

– Прости, мысли вслух, – торопливо проговорила она.

Лошади тронулись, и они, наконец, отправились в путь. Спустя некоторое время посреди отряда раздался шум.

– Проклятье! – крикнул Нэд, падая с лошади. Зара, освободившись от пут, ловко подпрыгнула в седле, сталкивая незадачливого воина на землю.

– Я не мешок, и больше не позволю так с собой обращаться, – сказала она, крепко держа лошадь под уздцы. – А этот неудачник пойдет пешком.

– Что? Да как ты смеешь! – возмутился солдат, вытаскивая меч.

– Стой, – остановил его Дрейвен. Направив лошадь к Заре, он внимательно посмотрел на нее. Встретившись с ним глазами, она не опустила голову, как это обычно делали все, кто сталкивался с ним. Дрейвен усмехнулся.

– Нэд! – позвал он, не отводя от нее глаз. – Ты идешь пешком.

– Но, милорд!

Повернувшись к нему, Дрейвен нахмурился.

– Зачем мне солдаты, которых может спешить даже девчонка? – спросил он. – Это последний раз, когда ты меня разочаровываешь. Что касается тебя, – он повернулся к девушке, – я прощаю этот проступок. Но не думай, будто теперь можешь делать все, что взбретет в голову.

Зара не ответила, тряхнув распущенными волосами. Он стегнул лошадь кожаным кнутом, и та, стремглав, понеслась вперед. Прибавив ходу, отряд отправился за ним. Схватившись рукой за трясущуюся клетку, Николь удивленно смотрела на спину Зары.

– Как он не убил ее? – произнесла она.

– А ты бы этого хотела? – спросил Люциан.

– Нет, что ты!

– Я знаю, ты считаешь ее причиной своих бед, но эта девушка не виновата, что именно ты – последняя из рода Стардис.

– В этом никто не виноват, – вздохнула Николь. – Меня удивляет ее наглость. Как можно быть такой безрассудной? Здесь полсотни головорезов, а она ведет себя так, словно не боится смерти!

– Тебе лучше думать о себе, а не о ней, – сказал Люциан. – Постарайся вспомнить свое детство. Быть может, твои родители говорили тебе о заклятии?

– Я уже пыталась, – покачала головой Николь. – Бесполезно. Мне ведь было всего пять лет, когда меня отослали сюда. Если мама что-то и говорила, то я не проявляла к этому интереса. Люциан, что будет, если мы не сможем сбежать?

– Меня казнят, ты станешь леди Герт, – спокойно ответил он. Николь посмотрела на него. На его мужественном лице не было ни тени страха, словно он был лишен этого чувства.

– Расклад так себе, – произнесла она.

– Да, мне повезло чуть больше, чем тебе, – согласился Люциан, и Николь улыбнулась.

Протянув руку, он прикоснулся к ее щеке.

– Тебе идет улыбка, Николь, – сказал он. – Не теряй надежду. Все будет хорошо.

Замерев под его прикосновением, Николь опустила глаза.

– Прости, – он убрал руку, сжав кулак, и посмотрел в сторону. Николь не ответила. Он был так не похож на мужчин, которых она встречала в своей жизни. Невероятная сила, таившаяся в нем, манила ее, и она стыдилась своих чувств. Взглянув на его каменное лицо, она снова отвела глаза. Эта поездка становится все более напряженной. Его присутствие выбивает ее из колеи, вносит смуту в мысли куда больше, чем угрозы Дрейвена Герта. Люциан обещает ей защиту, но может ли она доверять ему?

Глава 3

Холодный воздух бил в лицо, и Николь безуспешно куталась в пальто, пытаясь спастись от холода. Наблюдая за ней, Люциан вздохнул и притянул ее к себе, укрывая своим плащом.

– Твое здоровье нам дороже приличий, – произнес он в ответ на ее попытки сопротивления, и Николь, вздохнув, смирилась. Внезапно, их клетку потрянуло. Раздался грохот, и они завалились на бок.

– Милорд! Колесо сломалось, – крикнул возница, останавливая лошадь.

– Этого только не хватало, – выругался Дрейвен. – Привал пять минут! Нам нужно торопиться, иначе попадем в бурю.

Один за другим солдаты стали спрыгивать с лошадей, осматривая их, поглаживая по шерсти. Дрейвен подошел к клетке, наблюдая, как его люди меняют колесо.

– Эй, куда?! Стой! – крикнул кто-то из его солдат и Дрейвен поднял голову. Крепко держась в седле, Зара галопом неслась по каменистому, покрытому снегом склону.

– Проклятье! – вскочив на первую попавшуюся лошадь, лорд пустился за ней.

Зара пригнулась к шее животного, напряженно всматриваясь в белеющую даль. Испуганная лошадь едва не споткнулась, и девушка крепче вцепилась в поводья. Обернувшись, она нахмурилась, увидев Дрейвена, уверенно сокращающего расстояние между ними. Прожив всю жизнь среди снега и гор, он ловко вел лошадь наперерез ей. Выругавшись, Зара развернула лошадь в объезд лагеря. Загнанное животное фыркнуло и оступилось, заваливаясь на бок. Выпрыгнув из седла, Зара поднялась на ноги и побежала вперед. Легко нагнав ее, Дрейвен попытался схватить девушку, но она увернулась, ударив его коня камнем в шею. Поднявшись на дыбы, лошадь скинула северного лорда и умчалась прочь. Упав на холодный снег, Дрейвен изловчился, схватил беглянку за ногу и уронил на землю. Взгромоздившись на нее сверху, он схватил ее за руки, с силой ударив спиной о припорошенные снегом камни.

– Ты с ума сошла?! – гневно сверкая глазами, крикнул он. Тяжело дыша, Зара приподнялась и изо всех сил укусила его за руку. Вскрикнув, он отпустил ее, но сразу сбил с ног, едва она попыталась встать. Выхватив из-за пояса револьвер, он направил его на девушку. Испуганно взглянув на него зелеными глазами, она замерла в ожидании выстрела. Встретившись с ней взглядом, Герт замешкался. Ее внезапная покорность смирила его гнев, и он тяжело выдохнул.

– Повернись спиной, – приказал он, и она послушно выполнила его приказ, заведя назад руки.

– Какой глупой нужно быть, чтобы пытаться сбежать по каменному хребту! – проговорил он, убирая ключи и револьвер во внутренний карман меховой накидки и снимая пояс. – Ты едва не угробила себя и лошадей!

Зара промолчала, закусив губу. Тщательно связав ей руки, Дрейвен заставил ее подняться на ноги.

– Не дергайся, – приказал он, держа ее за локоть. Подозвав обеих лошадей, он поднял девушку, усаживая в седло, а сам сел позади нее, держа вторую лошадь за поводья.

– Больше никаких глупостей, – предупредил он, направив лошадей наверх, где с тревогой за происходящим наблюдали его люди.

Едва они поднялись к лагерю, командир бросился к ним.

– Милорд, вы целы? – спросил он, помогая ему спешиться.

– Да, но лошади загнаны, – сказал он, спуская вниз девушку. – Придется заночевать здесь, утром продолжим движение. Следите за этой бестией внимательно. Она полна сюрпризов.

Привязав ее к телеге, солдаты стали разбивать лагерь.

– Отличная попытка, – сказала Николь, глядя на растрепанные волосы девушки.

– Я хоть что-то делаю, а не жду, когда меня спасет прекрасный принц, – ответила Зара.

– По-твоему ты поступаешь правильно? Он мог убить тебя!
– Ты переживаешь за меня? Мне казалось, тебя заботит только твоя судьба!
– Прекратите, – вмешался Люциан. – Мы все здесь связаны друг с другом, нравится вам это или нет. Николь, тебе лучше сдерживаться от замечаний в ее адрес, а тебе, Зара, не стоит поступать так опрометчиво.
– О, спасибо, папочка! – огрызнулась девушка. – Потом еще спасибо мне скажете!
– Что ты имеешь в виду? – спросила Николь, но Зара не ответила, глядя, как молодой лорд осматривает лошадей.
– Зара! – нахмурилась Николь. – Что ты задумала?
– Ничего! – грубо ответила девушка. – Оставь меня в покое!
Возмущенно хмыкнув, Николь отвернулась, посмотрев на Люциана.
– Не обращай внимания, – сказал он.
– Она рискует и нашими жизнями, – сказала Николь, едва сдерживая свое раздражение.
– Видишь, я была права! Тебя заботит только твоя собственная судьба! – сказала Зара, сверкнув глазами.
– Ты оказалась здесь из-за своей жадности, – парировала Николь. – Не нужно винить меня в своих бедах!
– Конечно, во всем виновата я сама! – огрызнулась девушка.
– Замолчите обе, – снова вмешался Люциан. – Не теряйте контроль над собой. Нам предстоит долгий путь, не стоит устраивать ссоры.
Хмыкнув, Зара отвернулась, не желая продолжать разговор.

Ночь прошла спокойно, никто из пленников не пытался бежать, лошади и люди отдохнули, и Дрейвен дал сигнал к отбытию. То и дело с неба срывался снег, и молодой лорд торопил людей, напоминая о приближающейся буре.

– Нам лучше свернуть в шахтерский город, – говорил ему командир, но лорд покачал головой.

– Мы и так задерживаемся, – сказал он, усаживая Зару в седло и запрыгивая следом. – К тому же, в городке наших гостей может кто-нибудь узнать, а мы желаем сохранить анонимность. Мы отправимся через горный перевал.

– Милорд, дорога там слишком узкая, телеги не смогут проехать.

– Значит, придется выбрать иной метод транспортировки пленников, – сказал Дрейвен. – Мы прибудем туда через пару дней, так что у вас есть время подумать.

Кивнув, командир ушел, и Дрейвен, дернув узду, послал лошадь вперед. От резкого прыжка, Зара едва не выпала из седла, но он удержал ее.

– Осторожней! – нахмурился он.

– Извини, – сказала Зара, выпрямляясь. – Со связанными руками сложно удерживать равновесие.

– Я не развяжу тебя, даже не надейся.

– Я знала, что ты это скажешь.

– Ты нравишься мне больше, когда молчишь.

– Я тебе нравлюсь? – усмехнулась Зара. – Это редкость, обычно люди говорят, что я всех раздражаю.

– Они не врут, – произнес он. – Но если ты будешь держать язык за зубами, я смогу тебя терпеть.

– Ты всегда можешь отпустить меня, и не придется за мной следить, – ответила Зара.

– Я не для того рисковал жизнью, чтобы отпустить тебя сейчас, – возразил Дрейвен.

– А для чего? – спросила Зара.

Ее вопрос застал его врасплох, и Дрейвен нахмурился, не зная, что сказать.

- Ты ведь мог убить меня, – продолжила она, обернувшись. – Почему ты не выстрелил?
- А ты бы этого хотела? – спросил он, посмотрев на нее.
- Нет, мое нынешнее положение меня вполне устраивает, – усмехнулась она.
- Не волнуйся, в следующий раз я непременно тебя убью, – сказал Дрейвен.
- Значит, ты не сомневаешься, что я снова попробую сбежать?

Удивленно подняв брови, он снова посмотрел на нее.

– Не дразни меня, – предупредил он. – Соблазну пустить тебе пулю в сердце за твою наглость сложно не поддаться. Не испытывай судьбу.

- Я не верю в судьбу.
- Вот как? А во что ты веришь?
- В себя. В свои силы.
- Думаешь, тебе под силу обмануть меня?
- Я уже это сделала.
- Твой план провалился, я поймал тебя.
- Хочешь попробовать снова?
- Я предупредил тебя, следующая попытка побега станет последней.

Хмыкнув, Зара замолчала. Глядя на ее каштановые волосы, Дрейвен улыбнулся. Она похожа на маленького волчонка, которого пытаются приручить. С виду он очарователен, но стоит потерять бдительность, и он показывает свой дикий нрав. «Пожалуй, стоит найти тебе место в замке, – подумал Дрейвен. – Кто-то должен научить тебя покорности».

– И не мечтай, – произнесла она, и он встрепенулся, поняв, что сказал свои мысли вслух.

Взяв себя в руки, он рассмеялся над ее реакцией.

Услышав его смех, Николь удивленно покачала головой.

- В чем дело? – спросил Люциан.
- Не думала, что этот мерзавец умеет смеяться, – ответила она.

Люциан грустно улыбнулся.

- Северные люди редко улыбаются, – сказал он.
- Неужели все люди севера также жестоки, как он? – спросила Николь.
- Идет война, Николь, – сказал Люциан, взяв ее за руку. – В такие времена нет места добросердечности.

– Я даже думать не хочу о войнах, – закрыла глаза девушка.

– Тебе придется думать об этом. Хочешь ты этого или нет, но ты ключевая фигура в этой игре. Анжело Герт не стал бы рисковать жизнью единственного сына, если бы ты не могла определить исход борьбы за королевство.

– Жаль, что придется разочаровать его. У меня нет сил моих предков, я ничего не смыслю в закланиях и щитах!

Внезапно, Люциан поднес ее руку к губам и нежно поцеловал. Николь испуганно посмотрела на него, ментально забыв, о чем они говорили.

– Хватит думать о плохом, – сказал он. – Ты замерзла, иди ко мне.

Не осознавая своих действий, она прижалась к нему и, вскоре, заснула.

Солнце близилось к закату, когда их отряд остановился у дорожной развилки.

– Милорд, я по-прежнему думаю, что нам не стоит идти к горам, – сказал командир, указав на широкую дорогу, ведущую далеко к подножьям гор. – Там находится шахтерский город, лучше свернуть туда. Буря вот-вот настигнет нас, а в горах это опасно.

– Нет, в городе могут быть агенты королевы, – сказал Дрейвен. – Или вы думаете, что наш пленник прибыл сюда один? Ставьте лагерь за теми камнями, мы отправимся в горы утром. Будьте осторожны, здесь могут быть оползни.

Отправив лошадь вперед, он тщательно осмотрел место привала.

– Что ж, – произнес он, взглянув на Зару. – Сегодня ты хорошо вела себя. Надеюсь, так будет и впредь.

– Надейся, – произнесла Зара и, что было сил, толкнула его спиной. От неожиданности, Дрейвен упал в снег, а девушка, скинув с рук развязавшийся пояс, развернула лошадь и помчалась прочь.

Красная пелена застила ему глаза. Выхватив револьвер, Дрейвен навел его на беглянку и нажал на курок.

– Господи! – вскрикнула Николь, когда раненая лошадь упала рядом с их клеткой, скидывая наездницу. Вскочив, Люциан сквозь решетку протянул руку девушке, помогая встать. Вцепившись в его ладонь, Зара с ужасом закрыла глаза. В тот же миг, схватив ее за волосы, Дрейвен оттащил ее прочь от клетки и бросил на землю, прицеливаясь. Его серые глаза потемнели от гнева, он нажал на курок, но выстрела не последовало.

– Проклятье! – вспыхнул он, отбрасывая прочь бесполезное оружие с пустым карабином. – Готовьте столб!

Услышав его приказ, солдаты тут же бросились его выполнять. С трудом забив в мерзлую землю столб, они привязали девушку к нему, не обращая внимания на все ее попытки сопротивляться. Вынув из-за голенища сапога кожаный кнут, Дрейвен подошел к ней и размахнулся.

– Нет! Остановись! – крикнула Николь, но Люциан прижал ее к себе, зажимая ей рот.

– Не надо, ты только раззадоришь его, – прошептал он, отворачивая ее от происходящего. Услышав свист и удар, Николь вздрогнула и беззвучно зарыдала.

Зара согнулась от боли и закусил губу, сдерживая крик. Дрейвен размахнулся снова, с силой ударяя ее по спине. Кожаная плеть рассекла ей рубашку, обнажив широкую рану, наполнившуюся кровью. Едва не упав, Зара простонала и выпрямилась, подавив крик боли. Снова взмахнув плетью, Дрейвен с силой ударил девушку, и она, не выдержав, упала, но снова не издала ни звука. С трудом приподнявшись, она тряхнула волосами и обернулась, посмотрев ему прямо в глаза.

Дрейвен замер. Снова этот взгляд... она смотрела на него без мольбы, с немим вопросом, словно спрашивая, наигрался ли он? Не помня себя, он крепче сжал свою руку, державшую кнут. Алая кровь каплями сверкала на рукояти, и Дрейвен нервно вдохнул воздух.

– Милорд? Вы в порядке? – тихо спросил его командир.

Не сводя глаз с девушки, лорд протянул ему кнут.

– Почисть, – сказал он. – И найдите мои вещи, пока лошади не втоптали их в снег. Я скоро вернусь.

Развернувшись, он ушел прочь. Вцепившись в столб руками, Зара приподнялась и встала на колени. Зажмурившись, она прислонилась лбом к холодному дереву и осталась стоять в таком положении.

– Что делать с беглянкой, милорд? – крикнул ему вслед командир, но Дрейвен уже скрылся из виду.

Вздохнув, командир оставил девушку, приказывая солдатам разбивать лагерь.

– Зачем ты остановил меня? – сквозь слезы глядя на рассеченную спину девушки, прошептала Николь, по-прежнему прижимаясь к Люциану. – Я бы не позволила наказывать ее за простую глупость так жестоко!

– Ты не могла ей помочь, ведь она знала, на что шла, – тихо произнес он. – И она так не глупа, как может показаться. Она пожертвовала собой ради тебя.

– О чем ты говоришь? – спросила Николь, и Люциан приоткрыл ладонь, за которую держалась Зара. В свете заходящего солнца блеснули ключи, которые воровка стащила у северного лорда.

– Нам осталось выждать нужный момент, – прошептал он. – Еще немного, и мы сможем отправиться в королевство.

Ошарашенная девушка смотрела на гвардейца.

– Как? – прошептала она. – Почему?

– Я заплатил ей, – ответил Люциан.

– Значит, в том, что случилось, виноват ты? – сказала Николь, выпрямившись.

Люциан кивнул.

– Увы, это правда, – ответил он. – Во всем, что происходит сейчас, виноват я. Мне нужно было раньше забрать тебя, ведь я прибыл в город еще накануне.

– Но эта девушка, она оказалась с нами по случайности. Она не должна расплачиваться за нас.

– И снова ты права.

Николь замолчала, закусив губу. Взглянув на привязанную к столбу Зару, она сжала кулаки.

– Мы должны забрать ее с собой, если удастся сбежать, – прошептала она. – Люциан, обещаю мне, что мы ее не оставим.

– Я обещаю, – кивнул он.

Лорд Герт вернулся в лагерь далеко за полночь. Его люди уже спали, только караульные несли дозор. Пройдя мимо них к своей палатке, он остановился и обернулся. Посередине лагеря возвышался столб, к которому прислонилась девушка. Запах крови, смешавшись с морозным ветром, ударил ему в нос. Резко выдохнув, Дрейвен вошел внутрь, сбросив накидку на пол. Пройдя к разложенному столу, он зажег свечи, сел на пол и взял в руки недочитанную книгу. Открыв нужную страницу, он сосредоточился. Внезапно, в его сознание проник взгляд зеленых глаз. Зажмурившись, он вздохнул и снова погрузился в чтение. Едва перевернув страницу, он снова замер, вспомнив ее глаза. Отбросив книгу, Дрейвен схватился за голову.

– Проклятье! – сквозь зубы произнес он. – Я не должен об этом думать!

Упав спиной на разложенные меха, он посмотрел вверх. Где-то там, высоко в небе сверкали золотые звезды, бросая свой свет на обледенелые горные вершины. Закрыв глаза, он вспомнил, как уйдя из лагеря, долго бродил по окрестностям до самой темноты. Морозный воздух проникал под кожу, а едва выпавший снег хрустел под ногами. Обессиленный, он смотрел на звезды, лежа на земле. Ему показалось, что даже они глядят на него с укором, обвиняя в излишней жестокости.

Дрейвен вздохнул, открыл глаза и вышел наружу, снова взглянув на столб и привязанную пленницу. Немного поколебавшись, Дрейвен зашагал к ней. Остановившись в метре от девушки, он замер. Она не шевелилась, только небольшие клубы пара говорили о том, что она жива. Кашлянув, Дрейвен подошел к столбу и стал развязывать путы на ее руках. Медленно поднимая ресницы, Зара посмотрела на него.

– Решил сбросить меня со скалы, пока никто не видит? – спросила она обессиленным голосом.

– Нет, – коротко ответил он, продолжая снимать веревки.

– Ах, да, – попыталась улыбнуться она. – Ты любишь, чтобы у твоих игрищ были зрители.

– Пожалуйста, замолчи, – огрызнулся он, нахмурившись. – Не доводи меня больше.

Зара послушно замолчала. Когда путы упали на землю, она рухнула вместе с ними, простонав от боли. На затекших запястьях виднелись следы веревок.

– Можешь идти? – спросил Дрейвен, взяв ее за руку. Она не ответила, едва заметно покачав головой. Вздохнув, он осторожно взял ее на руки. Девушка тихо вскрикнула от боли.

– Потерпи, – произнес Дрейвен и понес ее к себе в палатку. Она была совсем ледяная, на ресницах лежал иней, губы пересохли, кожа была бледна. Занеся ее внутрь, Дрейвен аккуратно посадил девушку на меховой пол. Обхватив колени, она сжалась и опустила голову. Взглянув

на нее, лорд потянулся к бутылке вина, стоявшей на его столике, налил в стакан и протянул девушке.

– Выпей, – сказал он. – Это поможет согреться.

Девушка не ответила.

– Проклятье! – выругался он грубо. – Пей или я сам волею тебе это в горло!

– Я не пью, – пробурчала Зара.

Опешив, Дрейвен посмотрел в стакан, несколько раз моргнув.

– Может, сегодня сделаешь исключение? – спросил он. – Ты замерзла.

Девушка покачала головой. Вздохнув, Дрейвен залпом выпил содержимое, взял в руки свою походную сумку и подошел к девушке сзади, опустившись на колени. Осторожно прикоснувшись к ее рубашке, он разорвал ткань, обнажая спину девушки.

– Что ты делаешь? – шатнувшись в сторону, спросила она.

– Нужно обработать раны, – сказал Дрейвен, проглотив ком в горле. Вид рассеченной кожи вызвал в нем приступ совести. Осторожно убрав волосы с ее плеч, он достал из сумки платок, смочил его водой и осторожно прикоснулся к ранам. Зара вздрогнула.

– Зачем тебе это? – спросила она, глядя на него через плечо.

– Я, – Дрейвен снова смочил платок, немного помолчав. – Я не должен был этого делать. Да, ты вывела меня из себя, но ты девчонка, в конце концов! А я лорд, не в моих правилах причинять женщинам боль. Сегодня я сделал это впервые.

– О, так я у тебя первая, – усмехнулась Зара, и он нахмурился.

– Прекрати, – сказал он. – Тебе мало одного раза?

Она промолчала отвернувшись.

– Удивительно, – продолжил Дрейвен. – Даже получив такие раны, ты продолжаешь ерничать. Никогда не встречал таких глупых девиц.

– Может быть я не глупая, а смелая? – предположила она.

– В твоем случае это одно и то же, – ответил он. – Откуда ты? Я никогда не видел в этих краях девушек с зелеными глазами.

– С востока, – ответила она.

– И что ты забыла здесь?

– Это допрос?

– Нет, простое любопытство.

Зара вздохнула.

– Мне нужно было уехать, – ответила она. – Я... влезла, куда не стоило лезть.

– Я не удивлен, – хмыкнул Дрейвен, взяв руки другой флакон с маслянистой жидкостью.

Щедро смочив платок, он провел им по одной из ран.

– Потихе! – вскрикнула девушка, дернувшись.

– Ты терпела удары плетью, а лечебный бальзам причиняет тебе боль? – удивился Герт. –

Ты определенно ненормальная.

– Я знаю, – прошептала она, и ему показалось, что она улыбается.

– Что ж, – сказал он, смазывая ее раны, – Ты с востока. У тебя есть семья?

– Нет, – ответила Зара. – А у тебя?

Ее вопрос застал его врасплох.

– Что? – спросил он.

– Ты лорд севера. Кто твоя семья?

– У меня есть отец, – ответил он. – Моя мать давно погибла, больше у меня никого нет.

– Ты женат?

– Нет, но... Помолвлен, если можно так сказать.

Зара повернулась, удивленно посмотрев на него.

– Леди Стардис, – нахмурившись, ответил он.

– Что? Николь? И ты запер ее в клетке?

Дрейвен кивнул, и Зара покачала головой.

– Хороший способ добиться расположения девушки ты выбрал, – сказала она. – Ты совершенно не умеешь обращаться с женщинами.

– Ты права, – ответил он. – С оружием я обращаюсь куда лучше.

Поднявшись на ноги, Дрейвен осмотрелся. Потянувшись к еще одной сумке, он достал одну из своих рубашек и протянул ей.

– Держи, – произнес он. – Твою носить уже нельзя. Она тебе не по размеру, но...

– Я что-нибудь придумаю, – сказала девушка, прижимая остатки своей рубашки к груди.

– Я подожду снаружи, – сказал Герт и вышел.

Тишина окутала лагерь. Вздохнув, Дрейвен прислушался. Тихий шорох одежды подсказал ему, что Зара начала переодеваться. Мотнув головой, он заставил себя не думать о ней и снова взглянул на небо. Яркая луна освещала их лагерь. Утром, он и его люди поднимутся вверх, чтобы пересечь горный перевал, и через несколько дней придут в родной замок. Мысли о том, что ждет его дома, тяжелым камнем легли у него на сердце. Николь совершенно не подходила на роль его жены, они оба были неинтересны друг другу. Но он не мог нарушить приказ отца. Дома его ждала свадьба с девушкой, которая его ненавидит.

Шорох одежды прекратился. Осторожно, он вошел внутрь и остановился у порога. Зара стояла напротив, распутывая густые волосы, черная рубашка, подобно тунике, была завязана на талии лоскутом ткани, оставшимся от ее предыдущей одежды. Ее взгляд был задумчив, в зеленых глазах плясали блики от пламени свечей. Заметив Дрейвена, она выпрямилась, превозмогая боль от ран.

– Тебе идет, – сказал лорд, проходя внутрь.

– Что теперь? – спросила она. – Снова привяжешь меня к столбу?

– Нет, ты останешься здесь, – сказал он, махнув рукой на брошенную на пол меховую накидку. – Ложись там.

– Я могу и уйти.

– Нет, – возразил он. – Ты слишком долго находилась на морозе. Не хватало, чтобы ты заболела.

– Тогда тебе точно придется меня убить, – сказала Зара.

– Этого я не хочу, – тихо произнес он, садясь в кресло и поднимая с пола книгу. – Иди спать. Нам предстоит тяжелый путь.

Молча кивнув, она осторожно легла на мех.

– Зара, – вдруг позвал ее Дрейвен, и она подняла голову. – Давай больше не делать глупостей.

– Я постараюсь, – ответила она и повернулась на бок, закрыв глаза. Уже через минуту она уснула, свернувшись в клубок.

Глава 4

– Николь, просыпайся, – произнес кто-то совсем рядом, и она недовольно поморщилась. Ей совсем не хотелось вставать.

– Нет, – пробурчала она. – Я сегодня никуда не пойду.

Голос тихо рассмеялся, и она резко открыла глаза, вспомнив, что находится далеко от дома. Солдаты уже сворачивали лагерь, торопясь отправиться в путь. Люциан смотрел на нее с таким умилением, что она, смутившись, принялась поправлять волосы.

– Прости, – прошептала она. – Я наверно ужасно выгляжу.

Он перехватил ее руку и сам медленно провел ладонью по ее волосам.

– Ты выглядишь замечательно, – сказал он.

– Не надо, – вдруг произнесла она.

Сжав руку в кулак, он тут же ее убрал. Николь осторожно вдохнула воздух. Его прикосновения действовали на нее, как открытый огонь. Ей становилось невыносимо жарко, перехватывало дыхание, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. За эти дни Николь поняла, что может ему доверять, хотя разум говорил ей обратное. Она совершенно его не знала, не знала, откуда он, каков его титул, или он простолюдин. Она даже не могла быть уверена, что имя, которое он назвал ей, настоящее! Но его прикосновения, его теплая кожа и биение сердца сводили ее с ума. И это ее пугало.

– Прости, – произнес он, отведя глаза. – Ты похожа на ангела, сложно не прикоснуться к тебе и не убедиться, что ты реальна. Я не хотел напугать тебя.

Николь не ответила. Кажется, она была слишком резка и задела его чувства. «Какое мне дело до его чувств!» – мысленно отругала она себя, взглянув на него исподтишка. Люциан смотрел в сторону, его каменное лицо не выражало никаких эмоций, но в глазах виднелись нотки разочарования. Николь вздохнула, приводя свои мысли в порядок. Проследив за его взглядом, она вскрикнула.

– Зара! Ее нет! – сказала она, глядя на пустой столб. – Она сбежала?

– Нет, – сказал Люциан. – Ее отвязали. К столбу ведут следы Дрейвена.

– Хочешь сказать, что он отпустил ее? – спросила Николь. Словно услышав ее голос, из палатки показался Дрейвен, пропуская вперед Зару. Николь и Люциан переглянулись.

– Она не выглядит измученной, – проговорила Николь, наблюдая, как Дрейвен помогает девушке забраться в седло. Он что-то сказал ей, и Зара кивнула.

– Кажется, мы потеряли союзника, если, конечно, она не придумала очередную глупость, – сказала Николь, взглянув на Люциана, но он промолчал, глядя, как Дрейвен направляется к ним.

– Леди Стардис, Люциан, – поприветствовал их Дрейвен. – Я вижу, вам комфортно в наших апартаментах.

– Что тебе нужно? – спросил Люциан, перебив его.

– Ровным счетом ничего, – ответил Дрейвен. – Я лишь пришел сказать, что сегодня вы поедете на лошади. Мы поднимаемся в горы, и иначе там не пройти. Я иду первым, потом пойдете вы. Мы будем связаны, поэтому не надейтесь сбежать. К сожалению, я потерял ключи, и оковы останутся на вас. Николь, я надеюсь, ты простишь меня за подобные меры безопасности. Твоя жизнь очень важна для всех нас.

– Не волнуйся, она в полной безопасности, – сказал Люциан, внезапно притянув ее к себе. – Гораздо в большей, чем если бы была с тобой.

Он посмотрел на Зару, с трудом удерживающую равновесие на беспокойной лошади. Ее лицо исказилось от боли, которую она испытывала от полученных накануне ран. Проследив за

его взглядом, Дрейвен сжал зубы. Ничего не сказав, он развернулся и ушел, попутно бросив приказ солдатам.

– Что ты себе позволяешь? – прошипела Николь, ударяя его по рукам. – Мне казалось, мы уже обсуждали эту тему...

Недослушав ее, Люциан снова притянул ее к себе и поцеловал, крепко и настойчиво. Отпустив ее, он отвлекся на солдат, пытавшихся сбить замок, совершенно не обращая внимания на растерявшуюся девушку. Николь не могла произнести ни слова, удивленно глядя на него широко распахнутыми глазами. Неподалеку, крепко держа в руках поводья, такими же удивленными глазами на них смотрела Зара. Дрейвен, поглаживая по гриве лошадь, чтобы успокоить ее, недовольно нахмурился.

– Кажется, им вполне уютно вдвоем, – произнесла Зара.

– Он дразнит меня, – сказал он, глядя на Люциана.

– Ревнуешь? – спросила Зара.

– Нет, – произнес Дрейвен, и Зара ухмыльнулась.

– Все мужчины одинаковы, – сказала она. – Если женщина принадлежит другому, они сделают все, что бы тот остался ни с чем. И не важно, кому достанется желанный приз, лишь бы соперник проиграл. И не говори, что ты считаешь иначе.

– Я не спрашивал твоего мнения, – грубо сказал он, запрыгивая в седло.

– И твой ответ лишь подтверждает мои слова, – произнесла Зара.

Он не ответил, обернувшись. Люциан и Николь уже сидели на лошади, все также скованные друг с другом. Солдаты подвели их лошадь к коню Дрейвена, привязывая веревкой за седло. Люциан смотрел на него с вызовом, смакуя свое превосходство, а смущенная Николь боялась поднять глаза.

– Ничего, – произнес Дрейвен. – Мы еще сыграем.

Когда отряд двинулся вперед, вверх по каменистой дороге, Люциан наклонился к Николь.

– Ты в порядке? – прошептал он.

– Я не игрушка, чтобы дразнить мной этого мерзавца, – произнесла Николь.

– Я и не дразнил, – улыбнулся Люциан. – Я поцеловал тебя потому, что ты мне нравишься.

И я клянусь, что с удовольствием бы сделал это снова, если бы ты хотела.

– Я не хочу!

Люциан тихо засмеялся.

– Прости, – произнес он. – Но ты правда мне нравишься. Я не знаю, как сложится наша судьба дальше, но я хочу, чтобы ты это знала.

Девушка промолчала. Она спиной чувствовала его тепло, и ее снова бросило в жар. Вспомнив о поцелуе, она закрыла глаза, почувствовав внезапное покалывание внизу живота. Вздохнув, она попыталась взять себя в руки. Она боялась признаться себе, что тает от его прикосновений, что хочет его поцелуев! Это шло вразрез со всеми ее стремлениями и представлениями о будущем. «Теперь я даже не знаю, кого стоит бояться сильнее, его или замужества с Дрейвеном, – подумала она, посмотрев на сжимающие поводья сильные руки Люциана. – Если я и похожа на ангела, то он демон! Он отправил Зару на верную смерть и не испытывает ни капли совести! Он без колебаний убивает людей! Я не мог доверять ему. Этот поцелуй был ошибкой... Если мы сбежим, я тут же оставлю его! Плевать на королеву! Я никуда не пойду!»

Горный перевал был создан много веков назад шахтерами, которые занимались добычей угля. Позже, когда гора иссякла, эту тропу освоили войска северного лорда. Ее особенность заключалась во множестве ложных троп и узких дорог вдоль обрывов, где любой неопытный наездник рискует лишиться жизни. Особенно опасен он становился зимой, когда снежные бури заметали камни, скосы и провалы дороги. Дрейвен спешил не зря. Уже к обеду небо затянули тяжелые серые тучи, предвещающие долгий снегопад.

– Милорд, если снегопад застигнет нас до прибытия на озеро, мы все погибнем, – сказал командир, и Дрейвен посмотрел в небо.

– Мы успеем, – сказал он. – Особенно если вы перестанете нагонять страх на солдат.

– Да, милорд, – нахмурившись, кивнул командир, снова возвращаясь в цепь.

Взглянув на Зару, он улыбнулся. Она, прислонившись к нему спиной, заснула. Каштановые волосы обрамляли ее кукольное лицо. «Ей не больше шестнадцати», – подумал Дрейвен. Его взгляд скользнул ниже, к вырезу теплой рубашки, что он дал ей. «Нет, – пронеслась мысль в голове молодого лорда. – Она старше... Сколько же ей лет?» Спящая Зара недовольно поежилась, потерев замерзший нос. Дрейвен стянул со своих плеч меховую накидку и осторожно укрыл ее. Улыбнувшись, Зара приоткрыла глаза.

– Спасибо, – проговорила она.

– Спи, – сказал он, и Зара, кивнув, снова заснула.

Их путь был очень долгим и утомительным. Лишь пару раз сделав короткий привал, чтобы дать лошадям передохнуть, отряд снова отправлялся в путь. Вскоре дорога стала расширяться, пока не перешла в пологое русло заледеневшей горной реки. Остановившись там, Дрейвен приказал ставить палатки на каменистом берегу. Пока он помогал Заре спуститься, Николь, с удивлением заметила, как Люциан, угрюмо сдвинув брови, беспрестанно за ними наблюдает. Укол ревности неприятно задел ее сердце, к ее собственному удивлению. Отогнав от себя эти мысли, Николь стала растирать затекшие пальцы.

– Замерзла? – услышала она над ухом тихий голос и отрицательно покачала головой. Люциан рассмеялся и взял ее ладони в свои. Поднеся их ко рту, он подышал на них, согревая дыханием.

– Ты выглядишь обиженной, – сказал он. – Все в порядке?

– Да, – поспешно ответила она.

– Это из-за поцелуя? Ты все еще обижаешься?

– Что? Нет, я не обижаюсь!

– Значит, я могу поцеловать тебя еще раз?

Раскрыв от удивления рот, Николь смотрела на него. К ним подошли солдаты и обмотали веревкой, привязав к вколоченному в каменную землю столбу. Люциан, смотрел на нее, не отрываясь, но вдруг его внимания привлек смех Зары. Повернувшись, он увидел, как она и Дрейвен о чем-то говорят, поглаживая гнедую кобылу, пока солдаты ставили его палатку. Девушка улыбалась, глядя на своего недавнего мучителя. Люциан нахмурился. Николь, удивленная столь резкой сменой в его настроении, села на брошенный на землю кусок меховой шкуры, не проронив ни слова. Словно почувствовав чужой взгляд, Зара посмотрела на них, когда Дрейвен, взяв ее за локоть, повел к палатке, попутно раздавая приказы. Через некоторое время, девушка вышла наружу, держа в руках две кружки с дымящимся чаем. Ловко ступая меж присыпанных снегом камней, она подошла к Николь.

– Держи, чай поможет согреться, – сказала она, отдав ей чай.

Протянув вторую кружку Люциану, она нахмурилась. Он смотрел на нее с неммым укором, осуждая, будто она сделала что-то плохое.

– Это тебе, – сказала Зара, снова протянув ему чай. Внезапно, Люциан выбил чашку из ее рук, схватил за рубашку и притянул ближе.

– Какого черта ты делаешь?! – гневно произнес он, сверкая потемневшими глазами.

– Отпусти меня! – попыталась оттолкнуть его девушка.

– Люциан, прекрати! – вмешалась Николь, опасливо оглядываясь по сторонам. Солдаты были заняты своими делами, и, казалось, совершенно не обращали внимания на пленников.

– Мы договорились, что ты уйдешь отсюда при первой же возможности, – произнес Люциан.

– Извини, мои попытки успехом не увенчались, – сказала Зара,

– Думаешь, я не вижу, что происходит? – спросил Люциан. – Ты флиртуешь с ним!

– Какое твое дело?!

– Зара, он опасный и жестокий человек!

– О, я это знаю. Но тебя это не касается. Делай свою работу, солдат, и доставь драгоценную леди Стардис туда, где ей следует быть, а со своей жизнью я разберусь сама!

Отбросив его руки, она выпрямилась и ушла прочь.

– Упрямая девчонка! – крикнул Люциан ей вслед, но она даже не обернулась, заходя внутрь палатки северного лорда. Стоя у входа со скрещенными на груди руками, Дрейвен усмехнулся, глядя на Люциана. Тряхнув черными волосами, он вошел внутрь следом за девушкой. Люциан глубоко вдохнул холодный воздух, закрыв глаза, возвращая контроль над собой. Николь нервно поежилась. Мягкий и спокойный Люциан ей нравился куда больше, чем этот рассерженный незнакомец. В его поведении было нечто странное, отчего ей становилось не по себе.

– О чем еще вы договорились? – спросила она, и Люциан удивленно открыл глаза.

– Что?

– Я спрашиваю, что за договор был у тебя с Зарой?

Люциан взглянул на нее.

– Я не понимаю, о чем ты, Николь, – сказал он.

– Не надо делать из меня дуру, – рассердилась девушка. – Я не глухая и не слепая!

Люциан вздохнул осматриваясь.

– Мы договорились, что она исчезнет сразу, как достанет нам ключи, – сказал он тихо. –

Но она, видимо, бежать не собирается.

– Ты ведь знаком с ней, верно?

– С чего ты взяла?

– Ты ее ревнуешь.

Внезапно, Люциан рассмеялся.

– Ревную? Нет, это не так, – сказал он, ласково глядя на девушку. – Зара слишком молода, и поступает опрометчиво, заигрывая с Гертом. Она не знает, во что ввязывается. Вся их семья пропитана злом, коварством и жестокостью. Я боюсь, что она поймет это, когда будет слишком поздно.

– Ты всегда так заботлив к незнакомкам? – спросила Николь, ставя чашку на снег.

– Только к тем, кто мне нравится, – ответил он, взяв ее за руку. – А мне нравишься ты.

От его слов у девушки перехватило дыхание. Как можно так бросаться словами, не думая о последствиях?

– Это невозможно, – покачала она головой, пытаясь не выдать своего волнения. – Ты ведь совершенно меня не знаешь.

– Тебя зовут Николь Стардис, – сказал Люциан. – Ты младшая дочь герцога Рубинового замка, Риза Стардиса. Когда тебе исполнилось пять, твои родители оправили тебя к твоей тете, которая долгое время выдавала тебя за свою дочь. Твой любимый цвет красный, ты любишь лошадей и кошек, дома у тебя жил белый кот, ты звала его Барон, но пару лет назад его не стало. В обучении тебе тяжело давалась география, и, скорей всего, ты до сих пор не знаешь, где кончаются границы нашего королевства. У тебя ужасный почерк, но ты прекрасно владеешь математикой, складывая в уме любые цифры. Твое любимое время года – лето, хотя там, где ты выросла, его практически нет. Когда тебе исполнилось девятнадцать, твоя тетя пыталась выдать тебя замуж за ее знакомого, но ты отказалась, в весьма грубой форме. И позже несколько раз к тебе сватались молодые люди, среди них даже был герцог из соседнего королевства, но ты снова воспротивилась и ушла с головой в работу в ювелирной лавке, по пути в которую я тебя и встретил. Если бы не это приключение, ты и сейчас бы сидела на работе, рассматривая драгоценные металлы и камни.

– Откуда ты...? – опешила девушка, и Люциан пожал плечами.

– Это моя работа, – сказал он тихо. – Я наблюдал за тобой долгое время чужими глазами, надеясь, что слухи не врут, и ты действительно окажешься тем Рубиновым Щитом, который так нужен королеве. Когда ты вернула себе свое имя и надела рубиновое кольцо, отказавшись от очередного замужества, я понял, что пришло время забирать тебя в столицу. Но я и представить не мог, как много терял, отправляя следить за тобой других людей. Любоваться тобой, твоей красотой – высшая награда за годы службы. И я клянусь, я сделаю все, чтобы освободить тебя из этого плена.

Притянув ее к себе, Люциан снова ее поцеловал. Сердце девушки предательски замерло, отдаваясь необъяснимому чувству, охватывающему ее с ног до головы. «Нет, остановись! – услышала она голос разума. – Одумайся! Он опасен, он – слуга королевы, он бросит тебя, если она прикажет!» Резко отпрянув, Николь размахнулась, со звоном влепив ему пощечину.

– Никогда больше так не делай, – услышала она свой голос и отвернулась, не веря тому, что сделала. Краем глаза, Николь заметила, как Люциан медленно потер покрасневшую от удара щеку и, нахмурившись, облокотился на столб, ни сказав ни слова. Николь закрыла глаза. «Что я наделала?» – мысленно спросила она себя, положив голову на колени. На этот раз голос разума молчал.

Прижимая к груди рубашку, Зара терпеливо ждала, когда Дрейвен закончит обрабатывать ее раны.

– Удивительно, – произнес он. – Почти все зажило. Мне этот бальзам приносил облегчение не раньше, чем за неделю.

– На морозе все заживает быстрее, – сказала Зара.

– Не могу с этим согласиться, – произнес Дрейвен. – Как – то раз меня ранили мечом, и рана затягивалась семь месяцев. Она то воспалялась, то заживала.

– И часто тебя ранили?

– Нет.

Закончив, он отвернулся, чтобы она оделась. Взяв в руки книгу, он углубился в чтение.

– Что ты читаешь? – спросила Зара, сев напротив.

– Тебе это будет не интересно, – сказал он, не отрывая глаз.

– Великие полководцы мира? – удивилась Зара, прочтя название. – Занятная, должно быть, книга.

– Ты умеешь читать? – не меньше удивился Дрейвен, взглянув на нее. – Очень неожиданно для девчонки с улицы.

– У меня много скрытых талантов, – ответила она. – И тебе правда это интересно?

– Мне пригодится их опыт, когда я взойду на трон, – ответил Дрейвен.

– На трон? Вместо королевы Цезарии?

Дрейвен кивнул.

– И как ты собираешься это сделать? – спросила Зара, с интересом глядя на него. – У нее огромная армия, союзники, бессмертие в конце концов! Стоит ли рисковать жизнью ради нелепого желания владеть короной?

– Это не желание, это судьба, – ответил Дрейвен, вздохнув. – При рождении мне было предсказано стать королем. Отец не устает мне напоминать об этом. Но все наши прежние попытки были безуспешны. Теперь же, у нас есть Стардис, которая может поведать, как снять бессмертие с королевы.

– Чем она вам не угодила? – спросила Зара, глядя на него.

– Королева? – удивленно подняв бровь, переспросил Дрейвен.

– Да, – кивнула Зара. – Я знаю о ней много хорошего. Она открывает школы для бедных, приюты для сирот и одиноких стариков. Торговля с другими королевствами идет полным

ходом, урожаи обильны и долго хранятся, обеспечивая даже самые неблагополучные части королевства пищей. Там, где я выросла, очень любят и уважают Цезарию. Почему вы хотите ее убить?

Ее вопрос застал Дрейвена врасплох.

– Мы считаем, – нахмурившись, он пытался найти достойный ответ, – ей давно пора на покой. Она слишком долго правит.

– Вы завидуете ее бессмертию, так что ли? – ухмыльнулась Зара. – Убить королеву только за то, что она не похожа на других людей, это бесчеловечно и глупо! Допустим, ее не стало, и ты взошел на трон. Что ты будешь делать для своего народа? Я говорю не о севере, а обо всем королевстве. Что ты хочешь внести в свое правление, чтобы сделать жизнь людей лучше?

Дрейвен удивленно смотрел на нее. Внезапно, он осознал, что совершенно не знает, что ей ответить. Словно прочитав его мысли, Зара покачала головой.

– Выходит, вы поднимаете мятеж, совершенно не думая о последствиях? – спросила она, поднимаясь на ноги. – А еще меня называешь глупой! Вот поэтому, вы и проигрываете столько лет. У вас нет иной цели, кроме как убийство королевы. А у нее есть. Вы боретесь за себя, а она за других. Если намереваешься быть королем, подумай, для чего ты нужен королевству и его народу. Иначе очень быстро отправишься вслед за Цезарией.

Развернувшись, она вышла наружу, и, встав в проеме палатки, потянулась, вдыхая холодный воздух. Удивленный, Дрейвен не сводил с нее глаз. Еще никто не говорил с ним так откровенно, бессовестно задевая тайные глубины его души, заставляя чувствовать себя наивным неопытным юнцом. Чтение его больше не интересовало. Отложив книгу в сторону, он вышел вслед за ней, внимательно изучая ее силуэт. Зара обернулась и замерла под его взглядом. Прикоснувшись к ее щеке, Дрейвен осторожно провел рукой по гладкой коже, дотронувшись до губ.

– Откуда ты взялась на мою голову? – прошептал он. Зеленые глаза с беспокойством смотрели на него. Словно почувствовав ее напряжение, Дрейвен несколько раз моргнул и убрал руку. Холодный промозглый ветер неприятно ударил в лицо. Подняв голову, Дрейвен посмотрел на ночное небо, по которому медленно ползли тяжелые серые тучи. Мелкий и колкий снег редкими крупинками падал на землю и нёсся по ее поверхности, подхватываемый беспокойным вездесущим ветром.

– Проклятье, – произнес он сквозь зубы и быстрым шагом направился к караульному, вытянувшемуся в струну при виде его. – Джонатан! Поднимай всех. Вьюга уже на подходе. Нужно уходить, иначе мы здесь застрянем.

Он обернулся к Заре. Она стояла, все также не шевелясь, и испуганно смотрела на него. Вернувшись к ней, Дрейвен обеспокоенно взял ее за руки.

– Все в порядке? – спросил он. – Не волнуйся, мы успеем пройти перевал до того, как разразится буря.

– Да, – моргнув, кивнула девушка, приходя в себя. – Я... я подготовлю лошадей.

Кивнув, Дрейвен отпустил ее. Проводив ее взглядом, он еще некоторое время смотрел, как ловко она подтягивает подпругу и надевает сбрую на лошадь. Она была не так проста и безрассудна, как ему показалось вначале. Ветер снова ударил ему в лицо, и он недовольно поморщился. Оглядевшись, он направился к командиру отряда, чтобы обсудить с ним дальнейший путь.

Услышав шум, Николь резко открыла глаза. Люциан не спал, напряженно наблюдая за происходящим.

– Что происходит? – спросила Николь, поежившись. – Мы уезжаем? Еще же ночь.

Люциан не ответил. Он, нахмурившись, наблюдал за Зарой, крутившейся вокруг их лошадей. Очередной укол ревности пронзил сердце леди Стардис. «Ты сама виновата в его холодности! – отругала она себя мысленно. – Теперь он и знать меня не захочет». Ужаснувшись

собственным мыслям, Николь послушно пошла вслед за отвязавшим их солдатом, по-прежнему скрепленная оковами с Люцианом. Взглянув на него исподтишка, Николь поджала губу. Он был настолько отчужден, что ей внезапно стало одиноко. Когда она успела так привязаться к нему? Почему ей так больно видеть его безразличие? Как теперь пережить эту поездку? Она не знала ответов на эти вопросы.

Вздохнув, она позволила Люциану посадить ее в седло. Осторожно, не прикасаясь к ней, он запрыгнул следом, крепко сжав поводья. Николь подавлено закрыла глаза. Она сама, своими руками, лишила себя единственного человека, который мог ей помочь избежать свадьбы с лордом Гертом. Но, что хуже всего, она вдруг поняла, что до дрожи боится потерять этого невероятного, пугающе красивого и загадочного мужчину, чей взгляд чернее ночи, а прикосновения пьянят сильнее вина.

– Держать темп! – услышала она приказ Дрейвена. – Из строя не выходить! Впереди снежная тропа, будьте начеку и ведите себя тихо! Если кони испугаются и понесут, мы можем умереть.

Стеганув лошадь, он помчался вперед, ведя отряд к самой узкой и опасной части их пути.

Глава 5

Густой снег хлопьями падал на землю, укрывая горные вершины белоснежным покрывалом. С трудом перешагивая сугробы, лошади друг за другом плелись по заснеженному перевалу. Дрейвен напряженно смотрел вперед, тщательно выбирая дорогу, стараясь не упустить из виду малейший выступ, способный в любой момент рухнуть вниз под их весом. Время близилось к вечеру. Несколько раз они останавливались, чтобы дать лошадям отдохнуть и самим размять ноги, а затем снова продолжали путь.

– Мы прошли уже половину дороги, – сказал Дрейвен Заре, перекидывая ей через плечо дорожную сумку. – Впереди самая узкая часть тропы, как только мы ее преодолеем, можно будет считать, что мы прибыли в Северный Замок.

Зара кивнула, задумчиво оглянувшись на Люциана. Заметив ее взгляд, Николь нахмурилась, но удержалась, чтобы не повернуться к нему. Всю дорогу леди Стардис сидела, выпрямив спину, всеми силами стараясь не прикасаться к Люциану. Ее тело ныло, холодный воздух пробирал до костей, плащ и платье были мокрыми от снега, но она упрямо гнала от себя мысли о его теплой груди, о возможности согреться всего лишь прижавшись к нему. В течение всего пути он не проявлял к ней никакого интереса. Николь было больно и обидно, но она понимала, что сама виновата в этом. Несмотря на обиду, она считала свой опрометчивый поступок справедливым, и только эта мысль ее успокаивала. Вздохнув, Николь потерла заочневшие ладони, пытаясь унять дрожь в теле. «Скорей бы эта поездка закончилась», – подумала она. От этого холода даже предстоящее замужество с Гертом уже казалось не таким ужасным, как раньше. Вдруг, она почувствовала дыхание Люциана на своей щеке и обернулась.

– Тише, – прошептал он. – Николь, это наш шанс. Тропа сужается, если мы не уйдем сейчас, то не уйдем никогда.

– Но, – Николь облизнула внезапно пересохшие губы. – Мы же привязаны к Герту!

Люциан покачал головой, кивнув вниз. Николь опустила глаза. Веревка, которой были связаны кони, тащилась по снегу, вслед за лошадью северного лорда.

– Я не понимаю, – прошептала Николь.

– Зара, – коротко ответил Люциан, выпрямляясь. – Она ослабила узел и он развязался. Будь готова, держись крепче и доверься мне.

Вздохнув, Николь кивнула. Ее сердце бешено колотилось, грозя выпрыгнуть из груди. Вцепившись руками в седло, она стала ждать. Всадники все также медленно пелись друг за другом. Резко хлопнув лошадь по крупу, Люциан направил ее в обгон Дрейвена, в один момент оказавшись впереди, едва не скинув Герта и Зару со скал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.